

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Административно-правовая охрана интеллектуальных прав»

Студент

И.Г. Голубинский

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

к.ю.н., Блохина Н.А.

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические аспекты административно-правовой охраны интеллектуальных прав.....	13
1.1 Интеллектуальная собственность как объект административно-правовой охраны.....	13
1.2 Общая характеристика механизма административно-правовой охраны интеллектуальных прав.....	18
Глава 2 Субъекты административно-правовой охраны интеллектуальных прав.....	28
2.1 Институциональный уровень механизма административно-правовой охраны интеллектуальных прав.....	28
2.2 Охрана интеллектуальных прав Федеральной службой по интеллектуальной собственности.....	35
2.3 Полномочия Федеральной таможенной службы по охране интеллектуальных прав.....	42
Глава 3 Проблемы реализации административной ответственности за нарушения интеллектуальных прав.....	50
3.1 Общая характеристика института административной ответственности в сфере охраны интеллектуальных прав.....	50
3.2 Административная ответственность за нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав.....	57
3.3 Административная ответственность за незаконное использование средств индивидуализации.....	71
Заключение.....	83
Список используемой литературы и используемых источников.....	87

Введение

Актуальность темы исследования. Конституция Российской Федерации (далее – РФ) провозглашает ряд основополагающих прав и свобод в сфере интеллектуальной собственности, являющихся важнейшими составляющими правового статуса личности. К ним относятся положения ст. 34 о праве на свободное использование своих способностей и имущества, ст. 26 о праве на свободный выбор творчества, ст. 44 о гарантиях свободы литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества. При этом конституционные нормы свидетельствуют о том, что одним из приоритетных направлений деятельности государства выступает охрана права собственности. Так, ст. 8 Конституции РФ презюмирует признание и защиту различных форм собственности, ст. 35 гарантирует охрану частной собственности, а ст. 44 – интеллектуальной собственности. Тем самым совокупность нормативных положений, устанавливающих гарантии прав и свобод в сфере интеллектуальной собственности, в нашей стране закреплена уже на конституционном уровне, как и в других развитых странах. Помимо этого Российская Федерация участвует в международных актах, посредством которых также осуществляется правовое регулирование интеллектуальных прав, что определяет необходимость охраны общественных отношений в сфере интеллектуальной собственности со стороны государства. Постиндустриальное общество в современный период диктует формирование отношения к интеллектуально-творческой деятельности как к одному из важных факторов его развития, признавая, что результаты такой деятельности стали неотъемлемым компонентом в системе общественного производства.

Сфера интеллектуального творчества может эффективно функционировать только в том случае, если защищена государственно-правовым механизмом, включающим в себя в качестве одного из элементов административно-правовую охрану интеллектуальных прав. В рамках ее реализации подготовлена законодательная база, содержащая

не только частноправовое регулирование охраны интеллектуальной собственности, но и регламентирующая отношения субординации между специально созданным федеральным органом исполнительной власти и субъектами интеллектуальных правоотношений, касающиеся государственной регистрации объектов интеллектуальной собственности и их административно-правовой охраны. Помимо образования Федеральной службы по интеллектуальной собственности в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) введены нормы об административной ответственности за правонарушения, посягающие на интеллектуальные права.

Однако принимаемых государством мер явно недостаточно для эффективной охраны интеллектуальной собственности, поскольку наличие на рынке контрафактной продукции приобрело такие масштабы, что в отдельных отраслях в общем товарообороте объемы фальсификата доходят до 90%, превышая минимум в 10 раз данный показатель, рассчитанный экспертами по европейским странам и США [63]. Незаконное использование интеллектуальной собственности не ограничивается только неправомерным извлечением доходов, но и зачастую сопряжено с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности, уклонением от уплаты налогов и платежей, отмыванием денежных средств, что несет в себе непосредственную угрозу экономической безопасности страны.

В связи с этим установление особенностей функционирования административно-правового механизма по предупреждению и пресечению правонарушений в интеллектуальной сфере, реализации административной ответственности за нарушение интеллектуальных прав позволяет определить проблемы и недостатки, возникающие в процессе административно-правовой охраны интеллектуальной собственности, и осуществить ее своевременное реформирование, что определяет актуальность темы исследования.

Состояние разработанности проблемы. Фактически начало исследования отечественного авторского и патентного права было положено в

20-х гг. XX-го в. и получило теоретическое обоснование в трудах таких ученых как А.М. Кирзнер, С.С. Кишкина и других авторов, систематизировавших нормативный материал и давших его постатейное разъяснение. С принятием Гражданского кодекса РСФСР 1964 г., содержащего разделы об авторском праве, праве на открытие, изобретение, рационализаторское предложение и промышленный образец, изучение интеллектуальных прав было продолжено М.И. Бару, Е.М. Белогорской, Н.В. Зерниным, М.Я. Кирилловой, Б.Д. Панкиным, С.И. Разиной, А.И. Яфаевым и другими исследователями.

Повышенный интерес к интеллектуальным правам и их охране стал проявляться с начала 1990-х гг., когда большой научный вклад в изучение интеллектуальной собственности был внесен Л.М. Вишневецким, Т.Э. Зульфугарзаде, Б.И. Ивановым, Л.Г. Левиным, Н.В. Макагоновой и многими другими специалистами.

Отдельным аспектам охраны прав интеллектуальной собственности посвятили свои диссертационные исследования С.С. Целиков (1994 г.) и М.А. Коломейцева (2000 г.), государственно-правовой механизм охраны права интеллектуальной собственности рассмотрен А.Г. Ступниковым (2001 г.), особенности отраслевой охраны интеллектуальных прав стали предметом научного интереса Е.В. Халиповой (1999 г.), М.Б. Ковалева (2004 г.), М.Ю. Бондарева (2008 г.), Е.В. Зыкова (2008 г.), Р.О. Долотова (2009 г.), М.И. Скокова (2011 г.).

Однако с момента создания последнего из монографических исследований по данной тематике прошло уже более 10 лет, и часть их теоретических положений устарела в связи с изменениями в сфере охраны интеллектуальной собственности, а часть так и нашла своего практического применения.

В связи с этим необходимо проведение научного исследования, позволяющего обновить представление о том, насколько совершенным является административно-правовая охрана интеллектуальных прав с учетом

правоприменительной практики и современных законодательных изменений, что позволит подготовить ряд рекомендаций по ее улучшению.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие при осуществлении административно-правовой охраны интеллектуальных прав в России.

Предмет исследования – научные представления, правовые нормы, правоприменительная практика, связанные с административно-правовой охраной интеллектуальных прав.

Целью исследования является определение особенностей административно-правовой охраны интеллектуальных прав, разработка и обоснование предложений и рекомендаций по ее совершенствованию.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- раскрыть содержание интеллектуальной собственности как объекта административно-правовой охраны;
- дать общую характеристику механизма административно-правовой охраны интеллектуальных прав;
- установить особенности охраны интеллектуальных прав Федеральной службой по интеллектуальной собственности;
- определить полномочия Федеральной таможенной службы по охране интеллектуальных прав;
- дать общую характеристику института административной ответственности в сфере охраны интеллектуальных прав;
- выявить проблемы при реализации административной ответственности за нарушение авторских, смежных, изобретательских, патентных прав и незаконное использование средств индивидуализации;
- разработать предложения по совершенствованию административно-правовой охраны интеллектуальных прав.

Методология исследования. В диссертационном исследовании применялся комплекс общенаучных методов, таких как диалектический

метод, методы анализа и синтеза, системный метод, логический метод, функциональный метод, а также совокупность частнонаучных методов: формально-юридического, сравнительного, статистического и других методов познания.

Теоретическая база исследования представлена идеями, концептуальными положениями, научными обобщениями, в той или иной степени касающимися становления и развития административно-правовой охраны интеллектуальных прав. При написании работы использовались труды С.А. Агамагомедовой, И.А. Близнеца, А.Г. Гетмана, А.А. Гогиной, Р.А. Дадашевой, Э.А. Джалилова, П.С. Медведева, Л.А. Новоселовой, Д.П. Ратаева, М.И. Скокова, Д.О. Хуртина и других исследователей.

Нормативную основу исследования составили Конституция РФ, международно-правовые акты, Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС), КоАП РФ, Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ), иные действующие нормативно-правовые акты.

Эмпирической базой исследования являются акты Верховного Суда РФ, материалы судебной практики, официальные статистические данные, а также иные фактические материалы, фиксирующие наиболее значимые события при осуществлении административно-правовой охраны интеллектуальных прав.

Научная новизна исследования заключается том, что оно представляет собой комплексное исследование особенностей административно-правовой охраны интеллектуальных прав в Российской Федерации, проведенное на основе современного состояния правоприменительной практики и нормативно-правовых положений. Новизну исследования отличает также то, что диссертант предлагает собственное решение некоторых проблем правового регулирования административно-правовой охраны интеллектуальных прав.

Научные положения и результаты исследования, выносимые на защиту:
– административно-правовая охрана интеллектуальных прав включает в себя, в том числе, такие средства защиты, которые направлены на

предупреждение, пресечение правонарушений, привлечение виновных к административной ответственности, восстановление нарушенных прав правообладателей, поскольку все эти средства, так или иначе, направлены на охрану интеллектуальных прав. Механизм административно-правовой охраны интеллектуальных прав представляет собой деятельность уполномоченных субъектов по охране интеллектуальных прав посредством применения различных мер административно-правового характера;

– в механизм административно-правовой охраны интеллектуальных прав включаются следующие средства: административно-предупредительные меры, применяемые с целью недопущения посягательств; меры административного пресечения, направленные на прекращение административного правонарушения и предотвращение его вредных последствий; меры административной ответственности, применяемые в отношении лиц, которые совершили административные правонарушения, выражающиеся в их административном наказании; административно-восстановительные меры, направленные на возвращение прежнего состояния нарушенных прав, существовавшего до совершения правонарушения;

– институциональный уровень механизма административно-правовой охраны интеллектуальных прав составляют органы публичной власти, обладающие соответствующими полномочиями в отдельных областях охраны интеллектуальной собственности, но их совокупность не представляет собой систему ввиду разрозненности функций, слабого взаимодействия друг с другом и отсутствия единого центра координации деятельности. При этом министерства и ведомства имеют еще и различную подчиненность верховному уровню власти. В связи с этим представляется целесообразным наделение Роспатента полномочием по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере интеллектуальной собственности, что позволит более оперативно устранять противоречия в их работе, в том числе и путем издания Роспатентом актов разъяснения и

толкования по вопросам охраны интеллектуальных прав;

– как представляется, упущением законодателя является то, что согласно нормам КоАП РФ должностные лица Министерства культуры РФ не могут составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ (нарушение авторских и смежных прав), однако проводят проверки на соблюдение законодательства в указанной сфере. Полагаем, что такое положение требует исправления, в связи с чем целесообразно внести соответствующих изменения в п. 100 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ и изложить его в следующей редакции: «должностные лица федерального органа исполнительной власти в области культуры – об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 6.26, частью 1 статьи 7.12, статьей 14.4.3 настоящего Кодекса»;

– Роспатент, осуществляя контроль за распределением, закреплением и использованием прав на результаты интеллектуальной деятельности, не обладает полномочиями по привлечению работодателей к административной ответственности за нарушения, связанные с выплатой вознаграждения авторам в рамках выполнения служебных произведений. В связи с этим предлагается наделить должностных лиц Роспатента полномочием по составлению протоколов об административном правонарушении, предусмотренном ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ, для чего целесообразно п. 75 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ изложить в следующей редакции: «должностные лица органов, уполномоченных в области защиты патентных прав, – об административных правонарушениях, предусмотренных частью 6 статьи 5.27 (в части нарушений при выплате вознаграждения авторам служебных произведений), частью 2 статьи 7.12, статьей 7.28, частью 1 статьи 19.5, статьями 19.6, 19.7 настоящего Кодекса»;

– отсутствие установленных сроков рассмотрения возражений и заявлений в Палате по патентным спорам приводит к тому, что срок их рассмотрения может длиться долгие месяцы. Считаем, что необходимо нормативно установить предельный срок рассмотрения Палатой возражений и

заявлений, для чего целесообразно внести соответствующие изменения в абз. 1 п. 3.4 Устава ФГУ «Палата по патентным спорам», который предлагается изложить в следующей редакции: «обеспечивать рассмотрение всех поступающих заявлений и возражений и других обращений в срок, не превышающий четырех месяцев»;

– КоАП РФ содержит два вида правонарушений, посягающих на интеллектуальные права, административная ответственность за которые установлена ст. 7.12 КоАП РФ «Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав» и ст. 14.10 КоАП РФ «Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)». Законом не установлена административная ответственность за посягательство на иные объекты интеллектуальной собственности, что требует исправления. Полагаем, что целесообразно ввести административную ответственность за нарушение интеллектуальных прав на селекционные достижения и секреты производства (ноу-хау);

– считаем, что в примечании к ст. ст. 7.12 и 14.10 КоАП РФ следует отразить возможность освобождения от административной ответственности в случае возмещения виновным лицом, совершившим правонарушение впервые, потерпевшему понесенных убытков при его согласии на прекращение производства по делу, что позволит снизить латентность правонарушений и даст положительный экономический эффект за счет включения объектов интеллектуальной собственности в легальный гражданский оборот;

– полагаем, что уголовно наказуемое присвоение авторства (плагиат) на объекты авторских и смежных прав не обладает общественной опасностью; его следует декриминализировать и перевести в категорию административных правонарушений. В связи с этим целесообразно введение ч. 3 ст. 7.12 КоАП РФ и перенесение в нее диспозиции ч. 1 ст. 146 УК РФ с установлением наказания в виде штрафа. Предлагаем изложить ч. 3 ст. 7.12 КоАП РФ следующим образом: «Присвоение авторства (плагиат) объектов авторских и

смежных прав, если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч рублей; на должностных лиц – от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц – от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей»;

– для совершенствования административной ответственности за незаконное использование средств индивидуализации, снижение количества совершаемых правонарушений предлагается не менее чем в два раза увеличить размеры наказания в виде штрафа, установленного ст. 14.10 КоАП РФ. Помимо этого административное законодательство содержит не совсем удачную формулировку «содержащих незаконное воспроизведение товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара», применяемую в санкции ст. 14.10 КоАП РФ. Гражданское законодательство не раскрывает содержание понятия «воспроизведение средства индивидуализации». Если понимать его как копирование на товаре, то зачастую правонарушители переносят его на товар не полностью, а только частично, в связи с чем формально контрафактный товар может не содержать воспроизведение средства индивидуализации, и возникают вопросы о правомерности его конфискации. Поэтому формулировка «содержащих незаконное воспроизведение товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара» в санкции ст. 14.10 КоАП РФ требует корректировки и целесообразно ее заменить на «содержащих незаконно используемый товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара».

Теоретическая и научная значимость исследования заключается в авторских предложениях, развивающих положения, направленные на правовое регулирование административно-правовой охраны интеллектуальных прав. Отдельные теоретические выводы и представления могут стать основанием для дальнейших научных исследований по данной проблематике.

Практическая значимость работы заключается том, что предложенные выводы и рекомендации могут быть применены для дальнейшего проведения реформирования в сфере правового регулирования административно-правовой охраны интеллектуальных прав в Российской Федерации, а также для их использования в процессе правоприменения. Предложения и обобщения, подготовленные автором, могут быть использованы в процессе обучения студентов по дисциплинам «Административное право», «Право интеллектуальной собственности», а также при подготовке, переподготовке и повышении квалификации государственных служащих.

Научная обоснованность и достоверность определяется тем, что полученные результаты и выводы диссертации были обсуждены и одобрены на научных семинарах, проводимых кафедрой «Конституционного и административного права» Института права ТГУ, где дана критическая оценка выводов работы, сделанная в сравнении с ранее имевшимися в научной литературе.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования изложены в одной статье общим объемом 0,2 п.л.

Структура диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников. Общий объем ВКР – 97 страниц.

Глава 1 Теоретические аспекты административно-правовой охраны интеллектуальных прав

1.1 Интеллектуальная собственность как объект административно-правовой охраны

Одним из трех основных элементов структуры административно-правовой охраны интеллектуальных прав в Российской Федерации, по мнению некоторых исследователей, являются объекты интеллектуальной собственности, права на которые защищаются при помощи административно-правовых средств [3, с. 4]. Следовательно, чтобы составить представление о том, что такое механизм охраны интеллектуальных прав, необходимо определить понятие интеллектуальной собственности с позиции административно-правовой охраны.

Так как КоАП РФ не дает собственных понятий, касающихся интеллектуальной собственности, в правоприменительной практике используются дефиниции, выработанные гражданским правом и закрепленные в ГК РФ.

В советское время понятие интеллектуальной собственности практически не изучалось, поскольку ее объекты находились в государственной собственности, а не в сфере частноправовых интересов. Принятие Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. также не привело к обобщению понятия интеллектуальной собственности. Тем не менее, впервые к его выработке обратились разработчики Конвенции об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности 1967 г., то есть именно в советский период исторического развития нашей страны.

В соответствии с Конвенцией «интеллектуальная собственность» включает права, относящиеся к:

- литературным, художественным и научным произведениям;
- исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и

телевизионным передачам;

– изобретениям во всех областях человеческой деятельности;

– научным открытиям;

– промышленным образцам;

– товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям;

– защите против недобросовестной конкуренции, а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях [50].

В дальнейшем положения об интеллектуальной собственности были закреплены в Конституции РФ о том, что она охраняется законом (п. 1 ст. 44), и установлено, что вопросы регулирования интеллектуальной собственности находятся в ведении федеральных органов государственной власти (ст. 71) [27]. Однако вопросы содержания прав интеллектуальной собственности не раскрывались.

Значимым международно-правовым актом, определяющим интеллектуальную собственность, стала Всемирная декларация по интеллектуальной собственности 2000 г., которая к ней отнесла любую собственность, признаваемую по общему согласию в качестве интеллектуальной по характеру и заслуживающей охраны, включая, но не ограничиваясь, научными и техническими изобретениями, литературными или художественными произведениями, товарными знаками и указателями деловых предприятий, промышленными образцами и географическими указаниями [12].

Действующий ГК РФ в ст. 1225 также дает понятие интеллектуальной собственности – это охраняемые законом результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации [16].

Имеющиеся нормативные дефиниции интеллектуальной собственности дополняются и иными подходами, выработанными в научной среде. Так, по мнению А.А. Гогина и Э.А. Джалилова, она является синтезированным

понятием, которое включает в себя признаваемые и охраняемые права субъектов, являющихся правообладателями, на результаты творческой деятельности [14, с. 140].

М.И. Скоков полагает, что интеллектуальную собственность необходимо рассматривать как систему правоотношений, возникающих в процессе творческой деятельности частного общественного характера [73, с. 55]. И.В. Свечникова также определяет понятие интеллектуальной собственности как правоотношения, возникающие по поводу признаваемых и охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации [71, с. 6].

Гражданский кодекс РФ помимо понятия интеллектуальной собственности определяет перечень ее объектов, охраняемых законом, то есть средствами, предусмотренными как гражданским правом, так и публичными отраслями права. И.А. Блинец подразделяет данные объекты на несколько групп:

- объекты авторского и смежного права (к примеру, произведения науки, искусства);
- объекты патентного права (например, полезные модели);
- средства индивидуализации (например, товарные знаки);
- «нетрадиционные» объекты интеллектуальной собственности (селекционные достижения, секреты производства, топологии интегральных микросхем) [64, с. 5].

В научной литературе также существует традиционное разделение интеллектуальной собственности на два основных института:

- авторское право и смежные права (регулирует правоотношения, связанные с созданием и использованием произведений, объектов, на которые возникают смежные права);
- промышленная собственность (институт, регулирующий правоотношения по поводу охраны интеллектуальных прав на изобретения, промышленные образцы, полезные модели, секреты производства (ноу-хау))

[79, с. 86].

Понятие «промышленная собственность» появилось в XIX в. по причине противопоставления «художественной собственности» (авторскому праву), под которой подразумевались правоотношения по предоставлению охраны произведениям литературы, науки и искусства. Под промышленной собственностью, в свою очередь, понимали признание и охрану прав на решения в научно-технической сфере.

В соответствии со ст. 1226 ГК РФ на объекты интеллектуальной собственности признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных ГК РФ, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие) [16].

Таким образом, интеллектуальные права включают в себя следующие виды прав:

– имущественные права, включающие в себя исключительные правомочия по пользованию результатом интеллектуальной деятельности (ст. 1229 ГК РФ), распоряжению правами на данный результат (ст. 1233 ГК РФ), по разрешению на его использование иными лицами (ст. 1233 ГК РФ). Следовательно, исключительное право – это возможность использовать объект интеллектуальной собственности по своему усмотрению любым, не противоречащим закону, способом;

– личные неимущественные права. Они неотчуждаемы от личности правообладателя, включают в себя право на авторство, право на имя (ст. 1228 ГК РФ).

– иные интеллектуальные права, к которым относятся право следования (ст. 1293 ГК РФ), право доступа (ст. 1292 ГК РФ), право на отзыв (ст. 1269 ГК РФ).

Очевидно, что разнообразие мнений, выработанных понятий, в первую очередь в гражданско-правовой сфере, не дает возможность в полной мере уяснить, какие объекты интеллектуальной собственности выступают

объектами административно-правовой охраны, для чего следует обратиться к положениям КоАП РФ.

В частности, ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ установлена административная ответственность за нарушение авторских и смежных прав. Указанный состав правонарушения состоит в незаконном использовании экземпляров произведений или фонограмм в целях извлечения дохода в случаях, если экземпляры являются контрафактными либо на экземплярах произведений или фонограмм указана ложная информация, а равно иное нарушение авторских и смежных прав в целях извлечения дохода [26].

На защиту патентных прав направлена норма ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ, которой предусмотрена административная ответственность за незаконное использование изобретения, полезной модели либо промышленного образца, разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели либо промышленного образца до официального опубликования сведений о них.

Статья 14.10 КоАП РФ направлена на защиту от незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг): незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров (ч. 1); производство в целях сбыта либо реализация товара, содержащего незаконное воспроизведение чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров (ч. 2).

Защита селекционных достижений, ноу-хау (секреты производства) и топологий интегральных микросхем («нетрадиционных» объектов) КоАП РФ на данный момент не предусмотрена. Кроме того, действующим законодательством об административных правонарушениях установлены составы, которые, по мнению некоторых исследователей, опосредованно влияют на механизм административно-правовой охраны интеллектуальных прав, к примеру, ст. 14.7 КоАП РФ «Обман потребителей», ч. 1 ст. 14.33 КоАП

РФ «Недобросовестная конкуренция».

Из проведенного анализа можно сделать вывод о том, что с административно-правовой точки зрения интеллектуальная собственность представляет собой произведение, фонограмму, изобретение, полезную модель, промышленный образец или средство индивидуализации, находящиеся под административно-правовой охраной.

1.2 Общая характеристика механизма и способов административно-правовой охраны интеллектуальных прав

При исследовании механизма административно-правовой охраны интеллектуальных прав, в первую очередь, необходимо определить его понятие. По мнению Н.В. Гончаровой, механизм охраны прав можно определить как установленную и гарантированную законом систему обеспечения правового статуса личности, которая включает в себя упорядоченную деятельность органов публичной власти, негосударственных правозащитных организаций и самостоятельную реализацию субъективных прав и свобод, направленную на недопущение, пресечение и восстановление нарушенных прав и свобод [15, с. 9].

С.В. Калинина полагает, к административно-правовому механизму относится комплекс административно-правовых средств, которые имеются у уполномоченных субъектов, необходимых для применения при предупреждении нарушения прав, привлечении правонарушителя к ответственности, а также при восстановлении нарушенных прав [21, с. 7].

Следует отметить, что механизм охраны прав следует отличать от механизма правового регулирования, который представляет собой совокупность юридических средств (норм права, прав и обязанностей, юридических фактов, властных актов правоприменительных органов, организационной деятельности государства и его органов), с помощью которых осуществляется правовое регулирование общественных отношений

[85, с. 89]. То есть административно-правовой механизм охраны прав применяется в связи с угрозой нарушения прав либо в связи с осуществленным нарушением, а механизм правового регулирования призван урегулировать нормальный порядок осуществления прав.

С.А. Агамагомедова отдельно рассматривает систему административно-правовой защиты интеллектуальных прав, в которую включает механизм административно-правовой защиты, уполномоченных субъектов, а также защищаемые административно-правовыми мерами объекты интеллектуальной собственности [3, с. 6].

В связи с этим необходимо определиться с соотношением понятий «защита прав» и «охрана прав». В научной среде по этому поводу общая позиция отсутствует: одна группа ученых считает, что эти понятия совпадают друг с другом, другая группа анализирует их различия.

В частности, И.А. Блинец пишет, что «принято различать охрану прав (установление общего правового режима) и защиту прав (меры, которые принимаются в случаях, когда гражданские права нарушены или оспорены)» [10].

Д.О. Хуртин, исходя из этого, к «охране» интеллектуальных прав относит признание наличия определенных субъективных прав на объекты интеллектуальной собственности на правовом уровне; установление законодателем определенных формальных процедур, к примеру, по выдаче патента; установление составов административных правонарушений. А «защита» понимается им как средства, применяемые при пресечении административных проступков, нарушающих интеллектуальные права, привлечении правонарушителей к административной ответственности [84, с. 120].

С.А. Агамагомедова и А.В. Самарин имеют несколько иное представление о защите. По их мнению, защита интеллектуальных прав осуществляется исполнительными и судебными органами, предупреждающими, пресекающими посягательства на объекты

интеллектуальной собственности и восстанавливающими нарушенные права их владельца [2, с. 35]. То есть в понятие защиты авторы включают предупреждение, пресечение и восстановление, но исключают из него такой способ, как привлечение к административной ответственности. Однако некоторые исследователи считают, что меры по восстановлению нарушенных прав не применяются органами исполнительной власти; на восстановление нарушенного интеллектуального права направлены гражданско-правовые средства защиты [84, с. 127].

Существует и группа исследователей, которые по иному подходят к разграничению понятий «охрана» и «защита». Так, М.А. Катаев полагает, что они соотносятся, как целое и часть, взаимодействуют и неразрывно связаны друг с другом [23, с. 143-144]. К аналогичному выводу пришел и П.П. Баттахов [8, с. 137]. Другие авторы, наоборот, считают, что защита шире по объему, чем охрана [19, с. 94; 34, с. 218]. Третьи отождествляют обе категории, представляя их синонимами, различающимися лишь терминологией [28, с. 55]. К примеру, О.С. Иоффе относит к правовой охране применение санкций к виновному лицу [20, с. 61]. Примерно такой же позиции придерживается Г.Н. Стоякин [75, с. 30].

Не вдаваясь в пространные теоретические споры относительно разграничения понятий «охрана» и «защита» в целях проведения исследования будем придерживаться позиции, что административно-правовая охрана интеллектуальных прав включает в себя, в том числе, такие средства защиты, которые направлены на предупреждение, пресечение правонарушений, привлечение виновных к административной ответственности, восстановление нарушенных прав правообладателей, поскольку все эти средства, так или иначе, направлены на охрану интеллектуальных прав.

Следовательно, механизм административно-правовой охраны интеллектуальных прав представляет собой деятельность уполномоченных субъектов по охране интеллектуальных прав посредством применения

различных мер административно-правового характера.

Хоть и следует признать, что в сфере создания объектов интеллектуальной собственности функция государства должна быть сведена к минимуму, а именно к правовой охране, государственное вмешательство в данную сферу не является излишним. Так, исследователи указывают, что правонарушения в сфере интеллектуальной собственности вредят экономической безопасности государства, способствуют инвестиционной непривлекательности рынков; бюджет недополучает необходимые налоги и иные платежи с доходов в результате нарушения прав на результаты интеллектуальной деятельности. Отсюда следует логичный вывод, что в результате нарушений интеллектуальных прав страдают не только частные интересы правообладателей, но и интересы государства, и невозможно решить указанные проблемы только с помощью гражданско-правовых средств защиты интеллектуальных прав [73, с. 52].

В настоящее время охрана прав на объекты интеллектуальной собственности осуществляется с применением различных отраслевых способов: гражданско-правовых, административно-правовых, уголовно-правовых.

Гражданско-правовые методы охраны прав охватывают определенные права требования, принадлежащие правообладателю. В соответствии со ст. 12 ГК РФ интеллектуальные права могут защищаться путем:

- признания права;
- восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки;
- признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;

- неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону;
- самозащиты права;
- присуждения к исполнению обязанности в натуре;
- возмещения убытков, взыскания неустойки;
- компенсации морального вреда;
- прекращения или изменения правоотношения.

Эти способы охраны прав являются универсальными, они также применимы и к охране интеллектуальных прав. Следует отметить, что данный перечень – открытый: допускается защита прав и интересов иными способами, предусмотренными законом, к примеру, посредством публикации решения суда о допущенном нарушении (ст. 1251 ГК РФ), изъятия материального носителя, который признан контрафактным (ст. 1252 ГК РФ) [16].

Предусмотрены и такие способы охраны прав, которые являются гражданско-правовыми, поскольку реализуются по требованию правообладателя, но осуществляются публичными органами управления. Например, орган исполнительной власти публикует решение суда о допущенном нарушении, но по требованию правообладателя.

К публично-правовым способам охраны относится административная, уголовная ответственность и ряд иных мер, связанных с приостановкой выпуска товаров, имеющих признаки контрафактности, блокировкой сайта – информационного посредника и т.д. [84, с. 124]. Ученые характеризуют подобные административно-правовые меры как оперативные и применяемые в более упрощенном порядке. Также их особенностью является то, что они применяются и без факта совершения нарушения интеллектуальных прав (административно-предупредительные меры) [4, с. 125].

То есть административно-предупредительные меры – это меры принуждения, осуществляемые с целью недопущения возможных правонарушений, их вредных последствий [5, с. 157-158]. В частности,

мерами административного предупреждения в сфере охраны интеллектуальных прав являются:

– проверки Роспатентом деятельности государственных заказчиков и организаций-исполнителей государственных контрактов, предусматривающих проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ за счет средств федерального бюджета [51];

– полномочия Федеральной таможенной службы РФ по приостановлению срока выпуска товаров в случае, когда в процессе совершения таможенных операций обнаруживаются признаки нарушения интеллектуальных прав правообладателя [80];

– предупреждение нарушения патентных прав, которое осуществляется с помощью рассмотрения возражений на решения, принятые Роспатентом (к примеру, возражение на решение об отказе в выдаче патента), Палатой по патентным спорам.

Помимо мер административного предупреждения выделяются меры административного пресечения – это меры административного принуждения, направленные на принудительное прекращение противоправных действий.

К мерам административного пресечения в области охраны интеллектуальных прав относится:

– осуществляемое Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ограничение доступа к информационным ресурсам, которые распространяют информацию с нарушением авторских и (или) смежных прав. Порядок применения таких мер установлен ст. 15.2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [53];

– изъятие материального носителя, содержащего объект интеллектуальной собственности, в процессе производства по делу об административном правонарушении в качестве меры обеспечения.

Что касается административной ответственности в сфере охраны интеллектуальных прав, то она выступает в качестве правового средства, выражающегося в признании уполномоченным должностным лицом или органом виновности правонарушителя и назначения ему соответствующего административного наказания.

Н.А. Кулаков отмечает, что административная ответственность имеет преимущества по сравнению с иными средствами охраны интеллектуальных прав, связанными с привлечением к ответственности, которые заключаются в следующем:

- в оперативности привлечения нарушителя к административной ответственности и более упрощенном процессуальном порядке;
- в том, что бремя доказывания факта нарушения не лежит на правообладателе в отличие от гражданского судопроизводства, а публичные органы осуществляют активные действия по доказыванию вины правонарушителя;
- в возможности использования результатов, полученных в ходе административного разбирательства в дальнейшем при защите прав в гражданском порядке [30, с. 34].

Правда, следует отметить, что решения и доказательства, полученные уполномоченными органами в порядке привлечения правонарушителя как к административной, так и к уголовной ответственности могут впоследствии использоваться правообладателем в порядке гражданского или арбитражного судопроизводства с целью восстановления своих нарушенных прав частно-правовыми способами. Помимо этого, в уголовном судопроизводстве публичным органам также необходимо осуществлять активные действия по доказыванию вины преступника. Хотя, конечно, административный порядок является более упрощенным. Уголовная и административная ответственность за нарушение интеллектуальных прав также разграничиваются по признаку размера причиненного ущерба и неоднократности совершения деяния: так, ответственность по ст. 180 УК РФ за незаконное использование средств

индивидуализации товаров (работ, услуг) наступает, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб [81].

Необходимо добавить, что в отличие от административной ответственности гражданско-правовая подразумевают обращение в суд истца (кроме такой меры, как самозащита); и, кроме того, она применяется по инициативе правообладателя. Административная ответственность, как и иные административно-правовые меры охраны подразумевают активные действия публичных органов власти (например, органов полиции, таможенных органов и др.), а инициатива правообладателя не является необходимым условием для их применения.

И наконец, еще одними мерами административно-правового характера в механизме административно-правовой охраны интеллектуальных прав являются административно-восстановительные меры, которые выделяют многие авторы в связи с их специфическими целями [35, с. 254], хотя вопрос носит дискуссионный характер. Д.Н. Бахрах относит такие меры к мерам административного принуждения, аргументируя это тем, что их применение связано с возмещением причиненного ущерба и восстановлением прежнего положения вещей [9, с. 447]. А.И. Каплунов утверждает обратное: для административного принуждения не свойственно правосстановление в качестве разновидности государственного принуждения [22, с. 116].

Можно согласиться с Н.А. Кулаковым, который под административно-восстановительными мерами в области охраны интеллектуальной собственности понимает меры административного принуждения, осуществляемые в целях обеспечения исполнения неисполненных лицом юридических обязанностей, возмещения или компенсации причиненных нарушением интеллектуальных прав убытков, а также приведения правоотношений в области интеллектуальной собственности в состояние, существовавшее до их нарушения [31, с. 166].

Действительно, нельзя отрицать наличие восстановительных свойств у некоторых мер административного принуждения. Например, Роспатент может

выдать предписание о необходимости устранения выявленных нарушений в сфере интеллектуальной собственности. В соответствии с приказом Минэкономразвития от 26.04.2013 № 234 данная функция осуществляется Роспатентом при проведении плановых и внеплановых проверок. В ходе такого рода проверок уполномоченные должностные лица Роспатента устанавливают соответствие деятельности заказчика или исполнителя предъявляемым требованиям по целому ряду критериев. Одним из критериев является законность распределения прав на результаты интеллектуальной деятельности. Например, если один из авторов изобретения не будет указан в документации в качестве такового, то должностное лицо Роспатента, проводящее проверку, выносит по данному поводу предписание. Выявленный недостаток в данном случае не образует состава административного правонарушения в области патентного законодательства, однако по ГК РФ нарушает интеллектуальные права авторов. Таким образом, вынесенное предписание создает необходимые условия для принудительного исполнения предусмотренной обязанности. Также данное предписание направлено на восстановление права авторства, принадлежащего тому специалисту, данные о котором не отражены в документации. Кроме того, автор восстанавливается в праве на получение вознаграждения за создание изобретения.

Восстановительный характер, как представляется, имеет и такая мера административного принуждения, как вынесение Федеральной антимонопольной службой Российской Федерации (далее – ФАС России) предписания об устранении последствий нарушений антимонопольного законодательства в области интеллектуальной собственности (п. «е» ч. 2 ст. 23 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»), если использование в хозяйственной деятельности результатов интеллектуальной деятельности связано с нарушением интеллектуальных прав и создает конкурентные преимущества. В данном случае меры административного принуждения направлены на восстановление положения, существовавшего до нарушения законодательства о конкуренции. Наряду с этим, целью

применения данных мер, на наш взгляд, является восстановление интеллектуальных прав.

Выводы по первой главе.

– с административно-правовой точки зрения интеллектуальная собственность представляет собой произведение, фонограмму, изобретение, полезную модель, промышленный образец или средство индивидуализации, находящиеся под административно-правовой охраной;

– административно-правовая охрана интеллектуальных прав включает в себя, в том числе, такие средства защиты, которые направлены на предупреждение, пресечение правонарушений, привлечение виновных к административной ответственности, восстановление нарушенных прав правообладателей, поскольку все эти средства, так или иначе, направлены на охрану интеллектуальных прав. Механизм административно-правовой охраны интеллектуальных прав представляет собой деятельность уполномоченных субъектов по охране интеллектуальных прав посредством применения различных мер административно-правового характера;

– в механизм административно-правовой охраны интеллектуальных прав включаются следующие средства: административно-предупредительные меры (средства, применяемые с целью недопущения посягательств); меры административного пресечения (при их применении происходит прекращение административного правонарушения, и предотвращаются его вредные последствия); меры административной ответственности (применение таких мер происходит в отношении лиц, которые совершили административные правонарушения, и выражается в их административном наказании); административно-восстановительные меры (применяются с целью вернуть прежнее состояние нарушенных прав, существовавшее до совершения правонарушения).

Глава 2 Субъекты административно-правовой охраны интеллектуальных прав

2.1 Институциональный уровень механизма административно-правовой охраны интеллектуальных прав

Поскольку данное в предыдущей главе определение механизма административно-правовой охраны интеллектуальных прав включает в себя не только средства административно-правового характера, но и уполномоченных субъектов, их реализующих, необходимо рассмотреть, какие публичные органы относятся к институциональному уровню механизма.

Следует согласиться с тем мнением, что при построении системы исполнительных органов, осуществляющих защиту интеллектуальных прав, необходимо разграничить сферу культуры, включающую в себя объекты авторских и смежных прав, и промышленной интеллектуальной собственности, поскольку в силу отличий объектов интеллектуальной собственности указанных категорий, отличается и механизм возникновения интеллектуальных прав на них: к примеру, объекты авторских и смежных прав не нуждаются в регистрации [84, с. 104].

Как представляется, данный принцип построения системы органов соблюден в нашей стране следующим образом: Роспатент является органом, осуществляющим полномочия в сфере промышленной собственности, а в области авторских и смежных прав – Министерство культуры РФ, так как данное министерство обладает надзорными функциями в сфере соблюдения законодательства об авторском праве и смежных правах. В ходе своих надзорных полномочий Министерство культуры РФ осуществляет проверки соблюдения законодательства в сфере авторского права и смежных прав юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, использующими в своей деятельности объекты авторского права и смежных прав, либо обязанными соблюдать установленные законодательством

Российской Федерации обязательные требования в сфере авторского права и смежных прав [54].

Объекты интеллектуальной собственности создаются и используются во многих сферах общественной жизни, обладающих своей спецификой, следовательно, необходимо, чтобы различные органы исполнительной власти были наделены компетенцией в области охраны интеллектуальных прав, которая будет включать отдельные полномочия относительно их сферы деятельности. Данный принцип также соблюдается в России и действует применительно к Федеральной таможенной службе, Министерству внутренних дел РФ, Министерству сельского хозяйства РФ, Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Министерству обороны РФ, Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека РФ. Правда, в науке высказывается предложение передать Роспатенту функции по охране селекционных достижений, которые осуществляет Министерство сельского хозяйства РФ, в силу того, что регулирование охраны селекционных достижений схоже с регулированием объектов промышленной собственности [84, с. 105].

Помимо этого, к органам по охране интеллектуальных прав относят ФАС России, выявляющую недобросовестную конкуренцию, осуществляемую с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации (ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ) [1]. Однако ФАС России не относится к органам, осуществляющим охрану интеллектуальных прав, поскольку объектом ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ являются общественные отношения по защите конкуренции, а не по защите интеллектуальных прав правообладателя, и нарушение интеллектуальных прав при введении товаров в оборот, в данном случае, выступает способом совершения административного правонарушения.

А.В. Минбалеев предлагает создание единого органа управления в

сфере интеллектуальной собственности, который обладал бы полномочиями в отношении всех объектов интеллектуальной собственности. Данные полномочия выражались бы в организации учета и регистрации объектов интеллектуальной собственности, контроля и надзора в сфере интеллектуальной собственности, координации деятельности органов, обладающих отдельными полномочиями в сфере интеллектуальной собственности, ввиду недостаточной согласованности и централизованности в их действиях [38, с. 114]. Л.А. Новоселова и О.С. Гринь поддерживают такую позицию, поскольку создание «мегарегулятора» решит проблему несогласованности действий государственных органов в сфере охраны интеллектуальных прав, сделает государственную политику более гибкой [42, с. 15].

Так как объекты интеллектуальных прав находят свое проявление в различных сферах государственной деятельности, сводить все управление ими к компетенции одного органа, на наш взгляд, представляется излишним. Однако целесообразно наделить Роспатент полномочием по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере интеллектуальной собственности, поскольку охрана интеллектуальных прав требует от них осуществления взаимодействия друг с другом, что должно быть предусмотрено в соответствующих соглашениях. Также наделение Роспатента такой функцией позволит более оперативно решать вопросы по устранению противоречий в деятельности государственных органов, в том числе и путем издания Роспатентом актов разъяснения и толкования, например, информационных писем.

Д.О. Хуртин указывает, что необходимо отказаться от передачи узко направленных функций единому органу; например, передача функции Федеральной таможенной службы России (далее – ФТС России) по ведению таможенного реестра, которое осуществляется на основании Соглашения о Едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств-членов Таможенного союза, единому органу не только

нецелесообразно в силу специфики сферы, но и потребует изменения законодательства и международно-правовых актов [84, с. 102].

В связи с тем, что правонарушения в сфере интеллектуальной собственности рассматриваются судами, в науке существует мнение о необходимости их передачи в юрисдикцию органов исполнительной власти [69, с. 210]. Такое предложение также представляется нецелесообразным, так как рассмотрение правонарушений в отношении интеллектуальной собственности судебными органами позволяет обеспечить хоть какое-то единство практики применения законодательства. К тому же это не оказывает чрезмерную нагрузку на судебный аппарат, так как предусмотренных составов в законодательстве и фактов выявления правонарушений не очень много.

В отсутствие единого регулятора охраны интеллектуальных прав Роспатент является органом, обладающим наиболее широким кругом полномочий в этой сфере. Основными полномочиями Роспатента являются:

- осуществление проверок государственных заказчиков и организаций – исполнителей государственных контрактов, предусматривающих проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ за счет средств федерального бюджета;

- рассмотрение и разрешение в административном порядке споров, возникающих в связи с защитой интеллектуальных прав;

- государственная регистрация изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, товарных знаков и других объектов интеллектуальной собственности с выдачей на них в установленном порядке патентов и свидетельств, а также ведение реестров объектов интеллектуальной собственности [51].

К полномочиям должностных лиц Роспатента относится составление протоколов об административных правонарушениях по ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ за незаконное использование изобретения, полезной модели либо промышленного образца, разглашение без согласия автора или заявителя

сущности изобретения, полезной модели либо промышленного образца до официального опубликования сведений о них, присвоение авторства или принуждение к соавторству [26].

Роспатент осуществляет контроль за деятельностью подведомственных учреждений, исполняющих ряд его полномочий, в частности, Федерального института промышленной собственности и Федерального агентства по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения. При этом сам Роспатент находится в ведении Минэкономразвития РФ, принимающего нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность Роспатента, например, административные регламенты.

Следует подчеркнуть, что контрольно-надзорная деятельность Роспатента направлена на обеспечение интересов государства в сфере создания объектов интеллектуальной деятельности за счет государственного бюджета путем заключения государственных контрактов.

Министерство культуры РФ в области охраны интеллектуальных прав осуществляет государственный контроль и надзор за соблюдением законодательства Российской Федерации об авторском праве и смежных правах юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, а также за деятельностью организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами [45]. По результатам проведения проверок должностными лицами составляется акт проверки и, при необходимости, выдается предписание об устранении нарушений, а также направляется соответствующая информация в иные компетентные органы [54]. При этом, как представляется, упущением законодателя является то, что согласно нормам КоАП РФ, должностные лица Министерства культуры РФ не могут составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ (нарушение авторских и смежных прав), однако проводят проверки на соблюдение законодательства в указанной сфере. Полагаем, что такое положение требует исправления, в связи

с чем целесообразно внесение соответствующих изменений в п. 100 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ.

ФТС России также имеет собственные полномочия по охране интеллектуальных прав при проведении таможенного контроля:

- ведет таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности;
- принимает меры по приостановке выпуска товаров [52].

К полномочиям должностных лиц ФТС России относится составление протоколов об административных правонарушениях, ответственность за которые предусмотрена ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ «Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав» и ст. 14.10 КоАП РФ «Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)». Однако кроме этого, ст. 28.3 КоАП РФ наделяет полномочием по составлению протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 7.12 и ст. 14.10 КоАП РФ, должностных лиц органов внутренних дел (полиции), в связи с чем они также являются субъектами охраны интеллектуальных прав.

Полномочия Министерства сельского хозяйства РФ связаны с регулированием охраны селекционных достижений. К ним относятся:

- государственная регистрация селекционных достижений (прием, экспертиза заявок, выдача патентов, ведение реестров);
- иные действия по правовой охране селекционных достижений [46].

К подведомственным учреждениям Министерства сельского хозяйства РФ относится Государственная комиссия Российской Федерации по испытанию и охране селекционных достижений.

Роскомнадзор обладает полномочием ограничивать доступ к информации, которая распространена с нарушением авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет». При этом в данном случае Роскомнадзор является исполнителем соответствующего судебного акта. Должностными лицами Роскомнадзора составляются протоколы об административных

правонарушениях, совершенных в сфере массовых коммуникаций (в том числе в сети «Интернет») (ст. 7.12 КоАП РФ).

Министерство обороны РФ осуществляет отдельные полномочия в сфере охраны интеллектуальных прав на секретные изобретения, относящиеся к категории средств вооружения и военной техники, к примеру, организует экспертизу заявок и выдачу патентов [11].

Должностные лица Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор) составляют протоколы об административных правонарушениях по ст. 14.10 КоАП РФ «Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)», осуществляют контроль и надзор за нарушениями, связанными с оборотом и распространением контрафактной аудиовизуальной продукции [44].

Таким образом, можно констатировать, что институциональный уровень механизма административно-правовой охраны интеллектуальных прав составляют органы публичной власти, обладающие соответствующими полномочиями в отдельных областях охраны интеллектуальной собственности, но их совокупность не представляет собой систему ввиду разрозненности функций, слабого взаимодействия друг с другом и отсутствия единого центра координации деятельности. При этом министерства и ведомства имеют еще и различную подчиненность верховному уровню власти. В связи с чем представляется целесообразным наделение Роспатента полномочием по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере интеллектуальной собственности, что позволит более оперативно устранять противоречия в их работе, в том числе и путем издания Роспатентом актов разъяснения и толкования по вопросам охраны интеллектуальных прав.

Полагаем упушением законодателя то, что согласно нормам КоАП РФ должностные лица Министерства культуры РФ не могут составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1

ст. 7.12 КоАП РФ (нарушение авторских и смежных прав), однако проводят проверки на соблюдение законодательства в указанной сфере. Считаем, что такое положение требует исправления, в связи с чем целесообразно внести соответствующих изменения в п. 100 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ и изложить его в следующей редакции: «должностные лица федерального органа исполнительной власти в области культуры – об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 6.26, частью 1 статьи 7.12, статьей 14.4.3 настоящего Кодекса».

2.2 Охрана интеллектуальных прав Федеральной службой по интеллектуальной собственности

Из всего перечня элементов правового статуса государственного органа особое значение имеет его компетенция. Компетенция государственного органа включает в себя:

- предметы ведения органа – сферы общественных отношений, управление которыми данный орган осуществляет;
- полномочия органа – права и обязанности по регулированию предметов ведения [57, с. 130].

Согласно Положению о Росреестре можно выделить две основные сферы деятельности Роспатента в области охраны интеллектуальных прав:

- контроль и надзор в сфере оборота результатов интеллектуальной деятельности, созданных за счет средств федерального бюджета, а также обеспечение соблюдения интересов государства в процессе оборота результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения;
- осуществление государственных услуг, рассмотрение возражений и заявлений [51].

В первой сфере деятельности к основным полномочиям Роспатента относится проверка деятельности государственных заказчиков и

организаций-исполнителей государственных контрактов, предусматривающих создание результатов интеллектуальной деятельности за счет средств федерального бюджета.

В ГК РФ предусмотрен отдельный вид договора, имеющего в качестве предмета интеллектуальную деятельность, в результате которой исполнителем создается объект интеллектуальной собственности (договоры на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ) [16]. Если заказчиком является публичный субъект, то Роспатент надзирает за соблюдением законодательства в рамках возникших правоотношений.

При проведении надзора в указанной сфере Роспатент осуществляет проверки поднадзорных субъектов, принимает меры по пресечению нарушений, ликвидации их последствий, систематически наблюдает за соблюдением обязательных требований, прогнозирует их исполнение [56].

Надзорные мероприятия в форме проверок осуществляются в отношении:

- заказчиков на выполнение работ на основании государственных контрактов;
- организаций-исполнителей государственных контрактов и договоров.

В Положениях об осуществлении контроля и надзора определены предметы проверки заказчиков и исполнителей. К примеру, Роспатент проверяет соблюдение норм Постановления Правительства РФ от 26.02.2002 № 131 «О государственном учете результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения», Постановления Правительства РФ от 04.06.2014 № 512 «Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы».

При выявлении при проверке должностными лицами Роспатента нарушений, ими выдается соответствующее предписание об устранении

нарушений, в случае неисполнения которого материалы проверки передаются в правоохранительные органы.

Согласно отчету о деятельности Роспатента за 2021 год распространенными нарушениями являются:

– в отношении государственных заказчиков: отсутствие определения в государственных контрактах и договорах на НИОКТР правообладателя создаваемых результатов интеллектуальной деятельности;

– в отношении исполнителей: отсутствие отправки информации, необходимой заказчику для государственного учета.

Также нарушением со стороны заказчика является невыплата вознаграждения за создание результата интеллектуальной деятельности исполнителем. В связи с этим заслуживает внимания предложение о наделении Роспатента полномочием по составлению протоколов об административном правонарушении, предусмотренном ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ о невыплате вознаграждения автору в рамках выполнения служебного произведения [84, с. 145], для чего необходимо внесение соответствующих изменений в п. 75 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ.

В отчете также отмечается, что не обеспечивается выполнение условий договоров в части внедрения в производство (в отношении 239 созданных результатов интеллектуальной деятельности) [58].

Надзорные функции в рамках данного направления деятельности осуществляются, в частности, Федеральным агентством по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения, учредителем которого является Роспатент. К примеру, Агентство обеспечивает должностных лиц Роспатента информационно-аналитическими материалами при проведении проверок.

Что касается отдельных полномочий, направленных на представление и охрану интересов государства в сфере оборота результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения, права на которые

принадлежат Российской Федерации, то к ним относится представление интересов государства в суде, претензионная работа, ведение единого реестра и так далее.

В сфере деятельности по осуществлению государственных услуг, рассмотрению возражений и заявлений к основным полномочиям Роспатента относятся:

– осуществление государственной регистрации объектов интеллектуальной собственности, изменений в правах на них (например, при отчуждении исключительных прав), ведение государственных реестров. Согласно п. 1 ст. 1232 ГК РФ Роспатент осуществляет регистрационные действия по административным процедурам, реализация которых отнесена к его ведению: так, в случаях, установленных ГК РФ, исключительное право на объект интеллектуальной собственности будет признаваться и защищаться после осуществления государственной регистрации [16]. Таким образом, государственная регистрация имеет правообразующее значение. В частности, Роспатент осуществляет государственную регистрацию изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров, программ для электронно-вычислительных машин, баз данных, топологий интегральных микросхем, выдавая на них патенты и свидетельства [51]. Государственной регистрации подлежат также отдельные юридически значимые действия, влекущие за собой изменение статуса таких объектов, к примеру, отчуждение исключительного права на них, установление залога исключительного права и др.

Для отражения сведений об объектах интеллектуальной собственности, о правах на них Роспатент ведет государственные реестры: Государственный реестр изобретений Российской Федерации; Государственный реестр полезных моделей Российской Федерации; Государственный реестр промышленных образцов Российской Федерации; Государственный реестр товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации; единый

реестр результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения, права на которые принадлежат Российской Федерации и др.

Подведомственный Роспатенту Федеральный институт промышленной собственности (далее – ФИПС) в рамках исполнения данного полномочия проводит экспертизу заявок на выдачу патента. В целях сокращения времени регистрации товарных знаков и знаков обслуживания было предложено ввести процедуру оппозиции [65]. Суть процедуры оппозиции в том, чтобы исключить обязанность государственного органа проводить один из этапов государственной экспертизы объекта интеллектуальной собственности, а именно проверять объект интеллектуальной собственности на предмет соблюдения «относительных» оснований – тех оснований, которые позволяют ответить на вопрос: может ли его регистрация нарушить интеллектуальные права иных лиц на другие объекты, и возложить данную функцию на общество. Модель предусматривает, что после публикации о завершении экспертизы по абсолютным основаниям любой заинтересованный субъект в течение трех месяцев может подать возражение против регистрации товарного знака. Если будет подано возражение, сторонам предоставляется срок шесть месяцев для урегулирования спора, по результатам которого поданное возражение может быть отозвано.

Как представляется, отказ от полноценной государственной экспертизы может повлечь снижение качества государственной услуги и возложение дополнительного бремени на правообладателя. Также стоит отметить, что в ст. 1493 ГК РФ уже предусмотрено право любого лица после публикации сведений о заявке до принятия решения о государственной регистрации подать обращение с возражениями, обосновывающими, почему обозначение не может быть зарегистрировано [16];

– проведение аттестации и регистрации патентных поверенных. Патентными поверенными осуществляется деятельность, связанная с приобретением, защитой интеллектуальных прав, распоряжением

интеллектуальными правами [48]. В рамках этого полномочия Роспатент осуществляет ведение Реестра патентных поверенных Российской Федерации и аттестацию патентных поверенных, которую проводит Квалификационная комиссия Роспатента;

– разрешение споров в сфере охраны интеллектуальных прав. В ведении Роспатента находится ФГУ «Палата по патентным спорам» (далее – Палата), которая уполномочена рассматривать возражения и заявления. Палата является подразделением ФИПС, имеющим административно-юрисдикционные полномочия.

Палата по патентным спорам рассматривает возражения, связанные, например, с отказом в выдаче патента на изобретение, и заявления, в частности, о признании товарного знака общеизвестным, в результате чего принимает соответствующие решения [82]. Палата может удовлетворить возражение или заявление, отказать в удовлетворении, а также прекратить делопроизводство. При этом в результате рассмотрения может быть принято решение об отмене, изменении или оставлении в силе первоначального решения. Особенностью вступления в силу решений Палаты является то, что оно должно быть утверждено руководителем Роспатента до того, как вступит в силу. Если руководитель не утверждает решение, то дело рассматривается иным составом Палаты.

Что касается правовой природы деятельности Палаты, то процесс рассмотрения возражений и заявлений Палатой не является оспариванием решений органа государственной власти, поскольку они рассматриваются подведомственным органом учреждением и утверждается этим же органом [84, с. 115]. При этом в научной литературе подвергается критике отсутствие установленных сроков рассмотрения возражений и заявлений в Палате, в результате чего срок рассмотрения может длиться 12 месяцев [42, с. 12]. Несмотря на то, что в отчете о деятельности Роспатента за 2021 год отмечается положительная тенденция в сфере решения проблемы сокращения срока рассмотрения возражений и заявлений: по средствам индивидуализации он

составил 4 месяца, по объектам патентного права – 4,8 месяца [58], предлагается нормативно установить предельный четырехмесячный срок рассмотрения Палатой возражений и заявлений, внося соответствующие изменения в абз. 1 п. 3.4 Устава ФГУ «Палата по патентным спорам».

Таким образом, выделяются две основные сферы деятельности Роспатента в области охраны интеллектуальных прав:

- контроль и надзор в сфере оборота результатов интеллектуальной деятельности, созданных за счет средств федерального бюджета, а также обеспечение соблюдения интересов государства в процессе оборота результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения;

- предоставление государственных услуг в сфере охраны интеллектуальных прав, рассмотрение возражений и заявлений.

В первой сфере Роспатент, осуществляя контроль за распределением, закреплением и использованием прав на результаты интеллектуальной деятельности, не обладает полномочиями по привлечению работодателей к административной ответственности за нарушения, связанные с выплатой вознаграждения авторам в рамках выполнения служебных произведений. В связи с этим предлагается наделить должностных лиц Роспатента полномочием по составлению протоколов об административном правонарушении, предусмотренном ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ, для чего целесообразно п. 75 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ изложить в следующей редакции: «должностные лица органов, уполномоченных в области защиты патентных прав, – об административных правонарушениях, предусмотренных частью 6 статьи 5.27 (в части нарушений при выплате вознаграждения авторам служебных произведений), частью 2 статьи 7.12, статьей 7.28, частью 1 статьи 19.5, статьями 19.6, 19.7 настоящего Кодекса».

Во второй сфере отсутствие установленных сроков рассмотрения возражений и заявлений в Палате по патентным спорам приводит к тому, что срок их рассмотрения может длиться долгие месяцы. Считаем

целесообразным нормативно установить предельный срок рассмотрения Палатой возражений и заявлений, для чего необходимо внести соответствующие изменения в абз. 1 п. 3.4 Устава ФГУ «Палата по патентным спорам», который предлагается изложить в следующей редакции: «обеспечивать рассмотрение всех поступающих заявлений и возражений и других обращений в срок, не превышающий четырех месяцев».

2.3 Полномочия Федеральной таможенной службы по охране интеллектуальных прав

Федеральная таможенная служба, как уже указывалось ранее, также осуществляет отдельные специфические полномочия в области охраны интеллектуальных прав.

В первую очередь, к полномочиям ФТС России относится ведение таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности, а также публикация его данных в официальных источниках.

Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (далее – ТРОИС), по мнению А.Г. Гетмана, это:

- инструмент таможенного контроля, который предназначен для соблюдения интеллектуальных прав;
- электронная база об объектах интеллектуальной собственности, которая формируется на основании заявлений правообладателей о включении их в реестр;
- элемент правоотношения, поскольку внесение объекта в таможенный реестр несет правовое последствие: после внесения объекта становится возможным применить приостановление выпуска товаров [13, с. 45].

В таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности включаются объекты авторского права и смежных прав, товарные знаки (знаки обслуживания) и наименования мест происхождения товара. Как представляется, целесообразно включение в реестр и иных объектов

интеллектуальной собственности: промышленных образцов, патентов, и др., что даст возможность и на них распространить правовую охрану.

Административный регламент ФТС России по предоставлению государственной услуги по ведению таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности предусматривает необходимость подачи правообладателем заявления и сопутствующих документов для включения объектов в реестр [55]. Заявление правообладателя должно быть рассмотрено в течение месяца.

Примечательно, что на правообладателя возлагается обязанность страхования риска ответственности в случае причинения вреда, возникшего из-за приостановления выпуска товара. Но сумма страховки в размере не менее 500 тысяч рублей, как представляется, является излишне обременительной для правообладателя и нуждается в пересмотре .

В случае принятия положительного решения ФТС вносит в реестр сведения об объекте интеллектуальной собственности и обязано осуществлять охрану прав на него в период до 3 лет с возможностью продления на такой же срок неограниченное количество раз.

Сейчас таможенные органы делают шаги на пути к уменьшению количества документов, которые необходимо предоставлять для регистрации объекта: так, ФТС России и Роспатент подписали соглашение о взаимодействии по интеллектуальной собственности [83]. В рамках соглашения ФТС России будет получать сведения о зарегистрированных Роспатентом объектах интеллектуальной собственности. Получение ФТС России указанной информации позволит сократить количество документов, необходимых для включения объектов интеллектуальной собственности в ТРОИС.

Следующим полномочием ФТС является принятие мер, связанных с приостановлением выпуска товаров. Приостановление может осуществляться для выпуска товаров:

– содержащих объекты интеллектуальной собственности, включенные в

единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств-членов Евразийского экономического союза или в национальный таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности. Согласно ст. 124 ТК ЕАЭС, если таможенным органом обнаружены признаки нарушения прав правообладателя на объекты интеллектуальной собственности, срок выпуска таких товаров приостанавливается на 10 рабочих дней, после чего об этом решении уведомляется правообладатель и декларант [80]. По заявлению правообладателя возможно продление срока еще на 10 дней в случае его обращения за защитой прав в уполномоченные органы или для того, чтобы провести исследование, экспертизу товаров. Также правообладатель может подать заявление об отмене таких мер, и ФТС России обязано отменить решение о приостановлении выпуска товаров досрочно;

– содержащих объекты интеллектуальной собственности, не включенные в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств-членов ЕАЭС и отечественный таможенный реестр. Данную процедуру называют «*ex officio*», что означает «по обязанности, по долгу службы» [78, с. 694]. Процедура имеет следующие особенности: таможенные органы должны обладать информацией о правообладателе (представителе) на территории РФ; срок приостановления составляет 7 рабочих дней; в отношении товаров, содержащих конкретный объект интеллектуальной собственности, такая мера применяется один раз. Для того, чтобы в дальнейшем приостановление выпуска товаров, содержащих данный объект, было возможно, объект должен быть внесен в реестр.

Приостановление выпуска товара является мерой пресечения нарушения прав правообладателя и недопущения оборота контрафакта. Контрафактная продукция по смыслу п. 4 ст. 1252 ГК РФ – это изготовление, распространение или иное использование, а также импорт, перевозка или хранение материальных носителей, в которых выражены результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, приводящие

к нарушению исключительного права на такой результат или такое средство. При этом п. 1 ст. 1515 понятие контрафакта конкретизирует для товарных знаков: «Товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными» [16]. Оценочные категории в дефиниции зачастую не позволяют ФТС России самостоятельно определить, является ли продукция контрафактной, в связи с чем может назначаться экспертиза. Полагаем, что ФТС России должна наиболее тесно взаимодействовать с правообладателями и вовлекать их в защиту собственных прав на объекты интеллектуальной собственности в целях определения контрафакта.

И, наконец, еще одним из полномочий ФТС России является дача заключения о возможности включения объектов интеллектуальной собственности в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств-членов ЕАЭС и (или) продления сроков включения.

Таможенный кодекс ЕАЭС предусматривает создание Единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств-членов (ст. 385) [80]. В единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств-членов на основании заявления правообладателя включаются объекты интеллектуальной собственности, охраняемые в каждом государстве-члене. К заявлению прилагаются документы, подтверждающие наличие права на объекты интеллектуальной собственности в каждом государстве-члене. Единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств-членов ведет Евразийская Комиссия.

В настоящее время в едином таможенном реестре зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности нет [18]. К причинам этого исследователи относят, к примеру, различные подходы законодателя к регулированию интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС (в странах различные принципы исчерпания исключительных прав на объекты

интеллектуальной собственности; таможенные органы РФ вправе приостановить выпуск товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, даже в том случае, если они не включены в ТРОИС, в то время как в Армении и Белоруссии такая процедура законодательно не установлена) [7, с. 31], обременительность для правообладателя условия о страховании имущественной ответственности [74, с. 293].

Очевидно, что меры, применяемые ФТС России по охране интеллектуальных прав, можно подразделить на:

- осуществляемые до подачи декларации на товары (регистрация объекта интеллектуальной собственности в таможенном реестре);
- осуществляемые на этапе таможенного оформления товара, содержащего объект интеллектуальной собственности (приостановление выпуска товара).

Таким образом, к основным полномочиям ФТС России в области охраны интеллектуальных прав относятся:

- ведение таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности, а также публикация его данных в официальных источниках;
- принятие мер, связанных с приостановлением выпуска товаров;
- дача заключения о возможности включения объектов интеллектуальной собственности в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств-членов ЕАЭС и (или) продления сроков включения.

В таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности включаются объекты авторского права и смежных прав, товарные знаки (знаки обслуживания) и наименования мест происхождения товара. Как представляется, целесообразно включение в реестр и иных объектов интеллектуальной собственности: промышленных образцов, патентов, и др., что даст возможность и на них распространить правовую охрану.

Административный регламент ФТС России по предоставлению государственной услуги по ведению таможенного реестра объектов

интеллектуальной собственности предусматривает необходимость подачи правообладателем заявления и сопутствующих документов для включения объектов в реестр. На правообладателя возлагается обязанность страхования риска ответственности в случае причинения вреда, возникшего из-за приостановления выпуска товара. Но сумма страховки в размере не менее 500 тысяч рублей, на наш взгляд, является излишне обременительной для правообладателя и нуждается в пересмотре.

Оценочные категории в дефиниции зачастую не позволяют ФТС России самостоятельно определить, является ли продукция контрафактной, в связи с чем может назначаться экспертиза. Полагаем, что ФТС России должна наиболее тесно взаимодействовать с правообладателями и вовлекать их в защиту собственных прав на объекты интеллектуальной собственности в целях определения контрафакта.

Выводы по второй главе.

– институциональный уровень механизма административно-правовой охраны интеллектуальных прав включает в себя совокупность обладающих соответствующими полномочиями органов публичной власти, к которым относятся Роспатент, Министерство культуры РФ, Федеральная таможенная служба, Министерство внутренних дел РФ, Министерство сельского хозяйства РФ, Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Министерство обороны РФ, а также Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека РФ;

– совокупность органов публичной власти, обладающих соответствующими полномочиями в отдельных областях охраны интеллектуальной собственности, не представляет собой систему ввиду разрозненности функций, слабого взаимодействия друг с другом и отсутствия единого центра координации деятельности. При этом министерства и ведомства имеют еще и различную подчиненность верховному уровню власти. В связи с этим представляется целесообразным наделение Роспатента

полномочием по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере интеллектуальной собственности, что позволит более оперативно устранять противоречия в их работе, в том числе и путем издания Роспатентом актов разъяснения и толкования по вопросам охраны интеллектуальных прав;

– как представляется, упущением законодателя является то, что согласно нормам КоАП РФ должностные лица Министерства культуры РФ не могут составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ (нарушение авторских и смежных прав), однако проводят проверки на соблюдение законодательства в указанной сфере. Полагаем, что такое положение требует исправления, в связи с чем целесообразно внести соответствующих изменения в п. 100 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ и изложить его в следующей редакции: «должностные лица федерального органа исполнительной власти в области культуры – об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 6.26, частью 1 статьи 7.12, статьей 14.4.3 настоящего Кодекса»;

– выделяются две основные сферы деятельности Роспатента в области охраны интеллектуальных прав: контроль и надзор в сфере оборота результатов интеллектуальной деятельности, созданных за счет средств федерального бюджета, а также обеспечение соблюдения интересов государства в процессе оборота результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения; предоставление государственных услуг в сфере охраны интеллектуальных прав, рассмотрение возражений и заявлений;

– Роспатент, осуществляя контроль за распределением, закреплением и использованием прав на результаты интеллектуальной деятельности, не обладает полномочиями по привлечению работодателей к административной ответственности за нарушения, связанные с выплатой вознаграждения авторам в рамках выполнения служебных произведений. В связи с этим предлагается наделить должностных лиц Роспатента полномочием по

составлению протоколов об административном правонарушении, предусмотренном ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ, для чего целесообразно п. 75 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ изложить в следующей редакции: «должностные лица органов, уполномоченных в области защиты патентных прав, – об административных правонарушениях, предусмотренных частью 6 статьи 5.27 (в части нарушений при выплате вознаграждения авторам служебных произведений), частью 2 статьи 7.12, статьей 7.28, частью 1 статьи 19.5, статьями 19.6, 19.7 настоящего Кодекса»;

– отсутствие установленных сроков рассмотрения возражений и заявлений в Палате по патентным спорам приводит к тому, что срок их рассмотрения может длиться долгие месяцы. Считаем, что необходимо нормативно установить предельный срок рассмотрения Палатой возражений и заявлений, для чего целесообразно внести соответствующие изменения в абз. 1 п. 3.4 Устава ФГУ «Палата по патентным спорам», который предлагается изложить в следующей редакции: «обеспечивать рассмотрение всех поступающих заявлений и возражений и других обращений в срок, не превышающий четырех месяцев»;»;

– Административный регламент ФТС России по предоставлению государственной услуги по ведению таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности предусматривает необходимость подачи правообладателем заявления и сопутствующих документов для включения объектов в реестр. На правообладателя возлагается обязанность страхования риска ответственности в случае причинения вреда, возникшего из-за приостановления выпуска товара. Но сумма страховки в размере не менее 500 тысяч рублей, на наш взгляд, является излишне обременительной для правообладателя и нуждается в пересмотре .

Глава 3 Проблемы реализации административной ответственности за нарушения интеллектуальных прав

3.1 Общая характеристика института административной ответственности в сфере охраны интеллектуальных прав

Юридическая ответственность, являясь многоаспектным феноменом, в многочисленных трудах исследователей имеет различные характеристики. Изучение имеющихся подходов к пониманию юридической ответственности не является целью настоящего исследования, в связи с чем будем придерживаться наиболее распространенной в юридической науке позиции. Реализация юридической ответственности происходит тогда, когда субъект отступает от требований правовой нормы и не исполняет обязанность по осуществлению правомерного поведения, то есть совершает правонарушение. За нарушение интеллектуальных прав субъект может нести не только гражданско-правовую или уголовную ответственность, но и административную.

Р.А. Дадашева полагает, что административная ответственность в интеллектуальной сфере выступает средством, осуществляющим охрану авторских прав, исключительных прав иных лиц на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, а также потребителей, внешнее выражение которого проявляется в наложении на виновное лицо административного наказания субъектом, обладающим государственными полномочиями [17, с. 80]. Полагаем, что данное определение содержит некоторые неточности: во-первых, административным правонарушением могут быть нарушены не только интеллектуальные права на произведения и на средства индивидуализации, но и на объекты смежных прав, и на объекты патентного права; во-вторых, административная ответственность в сфере охраны интеллектуальных прав лишь косвенно направлена на защиту прав потребителя.

Одним из первых дискуссионных вопросов, которые стоят перед исследователями административной ответственности в сфере охраны интеллектуальных прав, является целесообразность существования такого вида ответственности, ведь интеллектуальные права охраняются гражданско-правовыми методами защиты, которые применяются по инициативе истца в случае нарушения его прав. Однако многие ученые, к примеру, В.Ф. Яковлев, считают, что без эффективного публично-правового регулирования частные интересы не могут быть обеспечены и защищены [86, с. 200].

А.А. Гогин и Э.А. Джалилов аргументируют необходимость административной ответственности в сфере охраны интеллектуальных прав тем, что в ней присутствуют публично-правовые интересы, например, от эффективности охраны интеллектуальных прав зависит интеграция российского государства в разнообразные международные процессы; оперативность и упрощенный порядок разбирательства [14, с. 137]. Р.А. Дадашева пишет, что правонарушения в данной сфере не только нарушают права авторов и иных правообладателей, но и приводят к тому, что рынки становятся непривлекательными для инвесторов, переполнены товарами, оборот которых сопровождается незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации; кроме того, в государственный бюджет не поступают налоговые и иные платежи с доходов, полученных в результате нарушения прав на результаты интеллектуальной деятельности [17, с. 82].

В связи с этим совершение правонарушений в сфере интеллектуальной собственности должно пресекаться и караться при помощи мер государственного принуждения. Поскольку правовое регулирование интеллектуальной собственности согласно п. «о» ст. 71 Конституции РФ относится к предметам ведения Российской Федерации, то административная ответственность за нарушение интеллектуальных прав является прерогативой федерального законодателя, а законы субъектов РФ подобных положений

содержать не могут.

КоАП РФ содержит два вида правонарушений, посягающих на интеллектуальные права, административная ответственность за которые установлена ст. 7.12 КоАП РФ «Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав» и ст. 14.10 КоАП РФ «Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)». Р.А. Дадашевой также выделяется состав, предусмотренный ст. 7.28 КоАП РФ «Нарушение установленного порядка патентования объектов промышленной собственности в иностранных государствах», и составы, которые «косвенно влияют» на механизм административно-правовой охраны интеллектуальных прав: ст. 13.14 КоАП РФ «Разглашение информации с ограниченным доступом», ст. 14.20 КоАП РФ «Нарушение законодательства об экспортном контроле», ст. 14.3 КоАП РФ «Нарушение законодательства о рекламе», ст. 14.33 КоАП РФ «Недобросовестная конкуренция», ст. 14.7 КоАП РФ «Обман потребителей», ст. 14.8 КоАП РФ «Нарушение иных прав потребителей» [17, с. 81].

Как представляется, все же следует исходить из того, что эти правонарушения имеют иной непосредственный объект посягательства, не связанный с интеллектуальными правами. К примеру, правонарушение, предусмотренное ст. 7.28 КоАП РФ, напрямую не связано с нарушением интеллектуальных прав правообладателя, а его объектом выступают общественные отношения по поводу установленного порядка патентования объектов промышленной собственности в иностранных государствах, обусловленного требованиями по защите государственной тайны, а также выполнению международных обязательств РФ.

Административная ответственность осуществляет охрану интеллектуальных прав, распространяющихся на ограниченный круг объектов интеллектуальной собственности. Так, ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ охраняются права на объекты авторских и смежных прав, ч. 2 ст. 7.12 – на изобретения, полезные модели и промышленные образцы. Статьей 14.10

КоАП РФ охраняются отдельные средства индивидуализации, в частности, товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара.

Как ранее уже указывалось, законодатель не установил административную ответственность за посягательство на такие результаты интеллектуальной деятельности, как топологии интегральных микросхем, селекционные достижения, секреты производства (ноу-хау), фирменные наименования, географические указания, коммерческие обозначения. В научной литературе встречаются предложения о дополнении ст. 7.12 КоАП РФ в части введения ответственности за посягательства на интеллектуальные права на селекционные достижения [84, с. 186]. Нарушением исключительного права на топологии интегральных микросхем в большинстве случаев является частичное или полное воспроизведение топологии, что требует значительных технических затрат, доступных очень узкому кругу субъектов, в связи с чем целесообразность отнесения подобных действий к противоправным и общественно вредным носит дискуссионный характер.

Административное законодательство осуществляет охрану права на секрет производства (ноу-хау), но только в части незаконного разглашения сведений, являющихся секретом производства: ст. 13.14 КоАП РФ предусмотрена ответственность за разглашение информации с ограниченным доступом [26]. Отсутствие административной ответственности за незаконное использование секрета производства (ноу-хау) является упущением законодателя, требующим исправления.

Нарушение интеллектуальных прав может осуществляться не только физическими, но и юридическими лицами, и индивидуальными предпринимателями. При этом согласно ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к административной или

уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо [26].

В настоящий момент административным законодательством не установлена ответственность для потребителей продукции, реализация которой нарушает интеллектуальные права, например, за покупку заведомо контрафактного товара. Существующие предложения о введении указанной ответственности для потребителей [24, с. 201], на наш взгляд, представляются труднореализуемыми и нецелесообразными.

Санкции ст. 7.12 и ст. 14.10 КоАП РФ включают в себя такие виды наказания как штраф и конфискация предмета и орудий административного правонарушения. Размер штрафа зависит от вида субъекта правонарушения, а в случае совершения деяния, указанного в ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ – от стоимости товара, явившегося предметом административного правонарушения. Как представляется, размер штрафа необходимо рассчитывать, исходя из величины, кратной стоимости предмета административного правонарушения не только в случае совершения деяния, указанного в ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ, но и других правонарушений в сфере интеллектуальной собственности.

По мнению Д.О. Хуртина, конфискация должна быть исключена, и относительно материальных носителей, содержащих объекты интеллектуальной собственности, необходимо применять изъятие [84, с. 137]. Автор приводит следующие аргументы: во-первых, согласно п. 4 ст. 1252 ГК РФ в случае, когда изготовление, распространение или иное использование, а также импорт, перевозка или хранение материальных носителей, в которых выражены результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, приводят к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство, такие материальные носители считаются контрафактными и по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации, если иные последствия

не предусмотрены ГК РФ [16]. Иное последствие предусмотрено ч. 2 ст. 1515 ГК РФ: в тех случаях, когда введение контрафактных товаров в оборот необходимо в общественных интересах, правообладатель вправе требовать удаления за счет нарушителя с контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров незаконно используемого товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения.

Если следовать логике Д.О. Хуртина и исключить конфискацию, как меру административного наказания, подразумевая, что контрафактная продукция подлежит изъятию и уничтожению, то необходимо по аналогии с гражданским законодательством предусмотреть вариант, когда введение контрафактных товаров в оборот необходимо в общественных интересах в случае совершения административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.10 КоАП РФ. К тому же замена самого порядка конфискации, который предполагает, что конфискованные предметы по общему правилу подлежат реализации (ч. 2 ст. 32.4 КоАП РФ), нарушит интересы правообладателя, на этот раз уже государством. Следует отметить, что ч. 3 ст. 32.4 КоАП РФ предусматривает возможность передачи экземпляров произведений или фонограмм обладателю авторских прав или смежных прав по его просьбе в случае совершения административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 7.12 КоАП.

Дополнительно Д.О. Хуртин предлагает ввести норму, содержащую новое основание освобождения от административной ответственности: если виновное лицо возместило потерпевшему понесенные убытки при его согласии на прекращение производства по делу [84, с. 194]. Автор считает, что данное основание следует отразить в примечании к ст. ст. 7.12 и 14.10 КоАП РФ. Как представляется, необходимо также предусмотреть, что освобождение от административной ответственности возможно только в том случае, если правонарушение в сфере интеллектуальной собственности было совершено впервые.

Введение подобного основания выгодно для потерпевшего, чьи права

нарушены, но целесообразно ли оно с точки зрения нарушенных публичных интересов? Ведь существование административной ответственности в данной сфере свидетельствует о том, что в результате совершения правонарушений также нарушаются общественные интересы. Полагаем, что данная норма даст стимул правообладателю для обращения за защитой своих прав посредством производства по делу об административном правонарушении, что способно повлиять на латентность рассматриваемых противоправных деяний. Одновременно это даст положительный экономический эффект: объекты интеллектуальной собственности могут быть вовлечены в легальный гражданский оборот. Эти два фактора указывают на то, что введение данного основания соответствует публичным интересам.

Протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 7.12 КоАП РФ, вправе составлять должностные лица органов внутренних дел (полиции), должностные лица таможенных органов, должностные лица органа, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), должностные лица Роспатента; по ст. 14.10 КоАП РФ – должностные лица органов внутренних дел (полиции), должностные лица таможенных органов, должностные лица органов, осуществляющих федеральный государственный надзор в области защиты прав потребителей [26]. При этом следует учитывать, что протоколы об административных правонарушениях, составляются должностными лицами органов в пределах компетенции соответствующего органа.

КоАП РФ устанавливает исключительно судебный порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях в области интеллектуальной собственности: дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 7.12 КоАП РФ, рассматриваются мировыми судьями, ст. 14.10 КоАП РФ – мировыми судьями либо арбитражным судом, если правонарушение совершено юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем.

3.2 Административная ответственность за нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав

Статьей 7.12 КоАП РФ установлена ответственность за нарушение авторских и смежных прав (ч. 1), изобретательских и патентных прав (ч. 2). Для определения особенностей квалификации административного правонарушения необходимо провести изучение характеристики его состава.

В целом относительно объекта административного правонарушения А.С. Никитин делает вывод о том, что им являются нарушенные материально-правовые нормы, а не какие-либо общественные отношения, поскольку их не существует на момент посягательства [40, с. 59]. С этим достаточно сложно согласиться, так как интеллектуальные права при их нарушении могут уже реализовываться в рамках соответствующих общественных отношений.

Общим объектом всех административных правонарушений является совокупность общественных отношений, определенных ст. 1.2 КоАП РФ и осуществляемых в следующих сферах: защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защита общественной нравственности, охрана окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений. Родовой объект определяется по расположению правонарушения в структуре КоАП РФ; для рассматриваемых правонарушений родовым объектом являются общественные отношения в области охраны собственности. Видовой объект составляют общественные отношения в сфере реализации интеллектуальных прав.

Определяя непосредственный объект правонарушения, В.А. Лохбаум

полагает, что нарушение авторских и смежных прав (ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ) посягает на общественные отношения, связанные с интеллектуальными правами, принадлежащими авторам и иным правообладателям, на произведения науки, литературы и искусства, программы для ЭВМ, а также на объекты смежных прав (исполнения и постановки, фонограммы, сообщения передач эфирного и кабельного вещания, произведения науки, литературы и искусства, обнародованные после их перехода в общественное достояние) [33, с. 72].

Статья 1255 ГК РФ проводит разделение авторских прав на три группы:

- исключительные права авторов – имущественные права по использованию автором своего произведения любыми способами и в любой форме, например, право на распространение произведения путем продажи или иного отчуждения его оригинала или экземпляров;

- личные неимущественные права: право авторства, право автора на имя, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование произведения;

- иные права: право на вознаграждение за служебное произведение, право следования и др. [16].

Смежные права содержат исключительные права, а в случаях, предусмотренных ГК РФ, также личные неимущественные права.

Важным аспектом, влияющим на понятие объекта ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ, является то, что согласно диспозиции нормы, нарушение авторских и смежных прав осуществляется с целью извлечения дохода. По мнению Д.О. Хуртина, привлечение к административной ответственности в данном случае возможно тогда, когда нарушаются лишь исключительные права, так как цель извлечения дохода может присутствовать только при нарушении указанного вида прав путем незаконного использования объекта [84, с. 170]. Другое дело, что деяние может быть сопряжено, к примеру, с нарушением личного неимущественного права автора на обнародование произведения, если нарушитель незаконно впервые распространяет произведение.

На наш взгляд, цель получения дохода будет также присутствовать при нарушении таких авторских прав, как право на вознаграждение за служебное произведение (ч. 2 ст. 1295 ГК РФ) и право следования (ст. 1293 ГК РФ), которым является право на получение от продавца вознаграждения в виде процентных отчислений от цены перепродажи оригинала произведения изобразительного искусства.

Объективная сторона правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ, характеризуется совершением общественно вредного противоправного деяния, которое включает в себя следующие действия:

– незаконное использование экземпляров произведений или фонограмм, в частности, ввоз, продажа, сдача в прокат, перевозка. При этом экземпляры должны быть контрафактными, либо на экземплярах должна быть указана ложная информация об их изготовителях, о местах их производства, а также об обладателях авторских и смежных прав.

В соответствии с п. 1 ст. 1229 ГК РФ правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности. При этом, если запрет правообладателя отсутствует, то все равно не считается, что он дал свое согласие или разрешение. Другими лицами без такого согласия результаты интеллектуальной деятельности использованы быть не могут, кроме случаев, прямо предусмотренных в ГК РФ. Использование результатов интеллектуального труда (в том числе их использование способами, предусмотренными ГК РФ), если оно осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается Гражданским кодексом РФ [16].

Необходимо определить понятие контрафактных экземпляров произведений и фонограмм. В соответствии с п. 4 ст. 1252 ГК РФ в случае, когда изготовление, распространение или иное использование, а также

импорт, перевозка или хранение материальных носителей, в которых выражены результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, приводят к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство, такие материальные носители считаются контрафактными [16]. Таким образом, контрафактный экземпляр произведений и фонограмм – это материальный носитель, использование которого нарушает исключительное право правообладателя на произведение или фонограмму, которые выражены в данном экземпляре.

И.С. Маслова и К.Н. Исаева выделяют следующие признаки контрафакта: во-первых, права на объект интеллектуальной собственности подлежат правовой охране; во-вторых, объект интеллектуальной собственности выражен вовне (причем необязательно в виде материального носителя); в-третьих, происходит использование или изготовление результата интеллектуальной деятельности против воли правообладателя; в-четвертых, у нарушителя была цель получить материальную выгоду [36, с. 75].

В силу того, что законодатель в КоАП РФ значительно сужает понятие контрафакта, применяя его только по отношению к экземплярам произведений и фонограмм, исследователи предлагают использовать понятие «экземпляры материальных носителей, в которых выражен результат интеллектуальной деятельности» [37, с. 116]. По мнению И.С. Масловой и К.Н. Исаевой, необходимо использовать понятие «контрафактные товары (услуги)», так как контрафакт может иметь место также и при отсутствии материального носителя, например, при исполнении музыкального произведения без согласия автора [36, с. 76], что представляется достаточно спорным;

– иное нарушение авторских и смежных прав, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ; это указывает на то, что перечень нарушений является открытым.

Иным может быть как нарушение авторских и смежных прав на произведения и фонограммы в случаях, когда деяние не связано с незаконным

использованием экземпляров данных объектов (например, незаконное публичное исполнение произведения), так и нарушение авторских и смежных прав на иные объекты (например, незаконное сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач), а также нарушение некоторых иных авторских прав – права на вознаграждение за служебное произведение и права следования.

Н.А. Кулаков высказывает мнение, что к иным нарушениям в рамках ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ следует относить нарушение работодателем права на вознаграждение за создание служебного произведения. Рассмотрение таких дел следует отнести к компетенции федерального органа исполнительной власти, осуществляющего государственный надзор за соблюдением трудового законодательства (Федеральной инспекции труда). В соответствии со ст. 1295 ГК РФ служебным признается произведение, созданное в пределах трудовых обязанностей работника [16]. В случае же использования произведения работодателем у автора возникает право на вознаграждение. Как правило, в трудовых отношениях работник зависит от работодателя, что снижает эффективность применения гражданско-правовых способов защиты и является обстоятельством, на которое можно опираться, обосновывая применение в данном случае административной ответственности [29, с. 51]. Однако нарушения, связанные с выплатами работнику со стороны работодателя, в том числе за созданное служебное произведение, должны квалифицироваться по ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ.

Д.О. Хуртин полагает, что такой вариант иного нарушения авторских и смежных прав как нарушение личных неимущественных прав, в частности, присвоение авторства (плагиат), сам по себе не является основанием для привлечения к административной ответственности, так как извлечение дохода в результате присвоения авторства возможно только при последующем использовании произведения [84, с. 172].

Исключением являются случаи недобросовестной конкуренции, выразившейся во введении в оборот товара с незаконным использованием

результатов интеллектуальной деятельности (ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ). При этом, согласно п. 9 ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», недобросовестная конкуренция – это любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации [43]. Разграничение между данными составами состоит в том, что при совершении правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ, объективная сторона характеризуется незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности, выступающим не в качестве деяния, а в качестве способа совершения правонарушения.

Субъектами нарушения авторских и смежных прав являются юридические лица, а также вменяемые физические лица, достигшие к моменту совершения административного правонарушения возраста 16 лет. К ним можно отнести производителей, распространителей, продавцов контрафактной продукции и так далее.

Традиционная характеристика субъективной стороны в составе правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ, представлена виной в форме прямого умысла в связи с наличием цели извлечения дохода. К примеру, бесплатная раздача книг без разрешения правообладателя не может квалифицироваться как административное правонарушение и влечет только гражданско-правовую ответственность.

Необходимо учитывать, что получение дохода в результате незаконного использования объектов интеллектуальной собственности может быть опосредовано или, другими словами, квалификация правонарушения не требует от правоприменителя устанавливать прямую причинную связь между нарушением интеллектуальных прав и получением дохода; вполне

достаточным является определение взаимосвязи между ними, которая должна прослеживаться из обстоятельств совершенного правонарушения [6, с. 533]. В частности, в результате незаконного воспроизведения фонограмм в кафе суд обосновал наличие цели извлечения дохода следующим образом: «субъект допустил в помещении кафе публичное исполнение музыкальных фонограмм без наличия договоров с Российским авторским обществом и правообладателями смежных прав в целях извлечения дохода, так как публичное исполнение использовалось в целях создания комфортной обстановки для посетителей, то есть для увеличения оборота предприятия и получения дополнительной прибыли, а также для улучшения условий труда наемных работников, что также способствует увеличению оборота предприятия, путем улучшения качества обслуживания» [59].

По мнению Д.О. Хуртина, деяние, в результате совершения которого правонарушитель получает косвенный (опосредованный), а не прямой доход, имеет меньшую степень общественной вредности, в связи с чем целесообразно дополнить ст. 7.12 КоАП РФ установлением ответственности за повторное совершение нарушения авторских и смежных прав с повышенным размером штрафа для виновного лица [84, с. 172]. Однако не совсем понятно, как институт повторности должен выполнить функцию дифференциации ответственности в случае получения косвенного или прямого дохода в результате нарушения интеллектуальных прав. Как представляется, необходимо поднять верхний предел размера штрафа в санкции, предоставляя суду возможность назначения справедливого наказания, основываясь, в том числе, на виде дохода, который получает правонарушитель в результате нарушения интеллектуальных прав.

Санкция ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ предусматривает наказание в виде административного штрафа с конфискацией контрафактных экземпляров произведений и фонограмм, материалов и оборудования, используемых для их воспроизведения, иных орудий совершения административного правонарушения. Некоторые авторы считают, что, поскольку основное и

дополнительное наказание неразрывно связаны друг с другом, то обязательно должны быть объекты, подлежащие конфискации, поэтому за публичное исполнение произведения в устной форме административная ответственность наступать не будет [72]. На наш взгляд, данная позиция прямо не вытекает из норм закона и основана на предположении автора. Подтверждением тому служит положение ч. 3 ст. 3.3 КоАП РФ о назначении только того наказания, которое может быть назначено правонарушителю в случае, когда предусмотрено одновременное применение основного и дополнительного наказания [26]. Таким образом, законодатель указывает на возможность правоприменителя назначить наказание за нарушение авторских и смежных прав только в виде штрафа.

Для разграничения уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 146 УК РФ (незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта), и административной ответственности при квалификации деяния необходимо учитывать стоимость экземпляров произведений или фонограмм либо стоимость прав на использование объектов авторского права и смежных прав. Если стоимость превышает сто тысяч рублей, то ответственность наступает в соответствии с УК РФ [81].

Что касается уголовно наказуемого присвоения авторства (плагиата), то, по нашему мнению, оно не обладает общественной опасностью; его целесообразно декриминализировать и перевести в категорию административных правонарушений; к тому же такие преступления практически не совершаются. Согласно судебной статистике в 2016 г. за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 146 УК РФ, был осужден только 1 человек, с 2017 по 2020 гг. – ни одного [76].

В зарубежных странах отношение к ответственности за плагиат имеет существенные отличия. В частности, в Польше присвоение авторства влечет

применение только мер гражданско-правовой и уголовной ответственности [90, с. 158], в Румынии – гражданско-правовой, уголовной и административной ответственности [91, с. 486]. Д. Кромевель, критикуя введение уголовной ответственности за плагиат в Колумбии, называет наказание за него новым, экстремальным и неэффективным [87, с. 160]. В Австралии плагиат является административным правонарушением и обычно наказывается профессиональными дисциплинарными органами [89, с. 22].

Р. Грудецки отмечает, что существует два правовых порядка: один характерен для стран, где плагиат является преступлением, другой – для стран, где отсутствие указания авторства произведения является следствием обычаев, господствующих в их культуре [88, с. 237]. Безусловно, уголовная ответственность за плагиат в отношении изобретений, полезных моделей, промышленных образцов должна быть сохранена, но плагиат в отношении произведений науки, литературы, искусства, программ для ЭВМ является массовым явлением, особенно в академической среде. К тому же современные инструменты выявления присвоения авторства не выглядят безупречными, позволяя по формальному признаку считать плагиатом результаты интеллектуальной деятельности, к нему не относящиеся. Поэтому уголовно-правовые репрессивные меры за совершение присвоения авторства на объекты интеллектуальной собственности, входящие в сферу охраны авторских и смежных прав, представляются излишними. В связи с этим считаем необходимым введение ч. 3 ст. 7.12 КоАП РФ и перенесение в нее диспозиции ч. 1 ст. 146 УК РФ с установлением наказания в виде штрафа.

Нарушение изобретательских и патентных прав (ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ) посягает на общественные отношения, связанные с интеллектуальными правами, принадлежащими авторам и иным правообладателям, на объекты патентного права (изобретения, полезные модели, промышленные образцы). При этом могут быть нарушены как исключительное право правообладателя, так и личные неимущественные права (право авторства).

Объективная сторона состава правонарушения, предусмотренного ч. 2

ст. 7.12 КоАП, характеризуется общественно вредным противоправным деянием, которое выражается в том, что виновное лицо совершает:

- незаконное использование изобретения, полезной модели либо промышленного образца, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ;

- разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели либо промышленного образца до официального опубликования сведений о них;

- присвоение авторства или принуждение к соавторству [26].

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» незаконное использование изобретения, полезной модели или промышленного образца, может состоять, в частности, в использовании указанных объектов без согласия патентообладателя (за исключением случаев, когда законом такое использование допускается без согласия патентообладателя), выраженного в авторском или лицензионном договоре, а также при наличии такого договора, но не в соответствии с его условиями либо в целях, которые не определены федеральными законами, иными нормативными актами.

К использованию указанных объектов может относиться, например, их ввоз на территорию Российской Федерации, изготовление, применение, предложение о продаже, продажа, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей продукта, в котором использованы запатентованные изобретение или полезная модель, либо изделия, в котором использован запатентованный промышленный образец, а также совершение указанных действий в отношении продукта, полученного непосредственно запатентованным способом [49].

К примеру, постановлением мирового судьи судебного участка №18 по судебному району г. Набережные Челны ИП Слукин привлечен к

административной ответственности за нарушение исключительных прав ПАО «КАМАЗ» на полезную модель «вал первичный делителя передач»: в отсутствие лицензионного договора на предоставление права использования полезной модели ИП Слукин осуществил продажу вала первичного делителя передач, чем совершил незаконное использование полезной модели, защищенных патентом РФ [60].

Следует иметь в виду, что гражданское законодательство предусматривает случаи, когда совершаются действия, не признаваемые нарушением исключительного права патентообладателя на использование изобретения, полезной модели или промышленного образца (ст. 1359 ГК РФ). В частности, к ним относится использование запатентованных изобретения, полезной модели или промышленного образца для удовлетворения личных, семейных, бытовых или иных не связанных с предпринимательской деятельностью нужд, если целью такого использования не является получение прибыли. В этом случае незаконное использование объекта интеллектуальной собственности в рамках применения ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ должно иметь обязательную цель – получение прибыли или дохода.

Кроме того, любое физическое или юридическое лицо, которое до даты приоритета изобретения, полезной модели, промышленного образца добросовестно использовало на территории Российской Федерации созданное независимо от его автора тождественное решение или сделало необходимые к этому приготовления, сохраняет право на дальнейшее его безвозмездное использование без расширения объема такого использования (право преждепользования).

На территории Российской Федерации признаются исключительные права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, удостоверенные патентами, выданными федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности, или патентами, имеющими силу на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации (ст. 1346 ГК РФ).

Патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец удостоверяет приоритет изобретения, полезной модели или промышленного образца, авторство и исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец (п. 1 ст. 1354 ГК РФ). Федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности публикует в официальном бюллетене сведения о выдаче патента на соответствующий объект интеллектуальной собственности.

Разглашение сущности изобретения, полезной модели, промышленного образца до их официального опубликования предполагает предание сведений об указанных объектах интеллектуальной собственности огласке любым способом (например, путем публикации основных конструктивных положений изобретения в средствах массовой информации, передачи другому лицу формулы полезной модели посредством телефонной связи) [49].

Примечательно, что разглашение сведений не связано с посягательством как на исключительные права ввиду того, что они еще не возникли, так и на личные неимущественные права автора. В данном случае не происходит и нарушения иных прав, в частности, на получение патента, так как автор или иное лицо могут обратиться с заявлением о его выдаче. Согласно ст. ст. 1350-1352 ГК РФ раскрытие информации, относящейся к объекту патентного права, вследствие чего сведения о сущности объекта стали общедоступными, не является обстоятельством, препятствующим признанию патентоспособности, при условии, что заявка на выдачу патента подана в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности в течение шести месяцев со дня раскрытия информации. Бремя доказывания того, что обстоятельства, в силу которых раскрытие информации не препятствует признанию патентоспособности, имели место, лежит на заявителе [16]. Если же разглашение сведений воспрепятствовало признанию патентоспособности, то есть возникли негативные последствия в результате совершения деяния, то виновное лицо может быть привлечено к административной ответственности по ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ.

Присвоение авторства как способ нарушения изобретательских и патентных прав предполагает объявление себя автором чужого изобретения, полезной модели или промышленного образца, получение патента лицом, не внесшим личного творческого вклада в создание указанных объектов интеллектуальной собственности, в том числе лицом, которое оказало автору только техническую, организационную или материальную помощь либо только способствовало оформлению прав на них и их использование.

Нарушение изобретательских или патентных прав путем принуждения к соавторству может заключаться в оказании воздействия любым способом (в том числе посредством насилия, угроз наступления неблагоприятных для потерпевшего последствий) с целью получить его согласие на включение других лиц (не внесших личного творческого вклада в создание объектов интеллектуальной собственности) в соавторы готовых или разрабатываемых изобретения, полезной модели или промышленного образца, то есть заключить договор, позволяющий этим лицам получить авторские права [49].

Субъектами нарушения изобретательских и патентных прав являются юридические лица, а также вменяемые физические лица, достигшие к моменту совершения административного правонарушения возраста 16 лет.

Для привлечения к административной ответственности по ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ цель получения прибыли предполагается для незаконного использования объектов интеллектуальной собственности, поэтому ее не следует рассматривать в качестве необходимого элемента субъективной стороны при совершении разглашения сущности изобретения, полезной модели либо промышленного образца, а также присвоения авторства или принуждения к соавторству. Разглашение может и не иметь цели извлечения дохода или получения прибыли и совершаться либо в целях воспрепятствования получению патента, либо вообще в результате неосторожных действий виновного лица. Мотивом присвоения авторства или принуждения к соавторству зачастую может выступать удовлетворение личных научных или изобретательских амбиций. Поэтому субъективная

сторона правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ, характеризуется виной в форме как умысла, так и неосторожности.

Таким образом, для нарушения авторских и смежных, изобретательских и патентных прав прослеживается совпадение родового объекта, которым являются общественные отношения в области охраны собственности, и видового объекта в виде общественных отношений в сфере реализации интеллектуальных прав. Непосредственным объектом нарушения авторских и смежных прав выступают общественные отношения, связанные с интеллектуальными правами, принадлежащими авторам и иным правообладателям, на произведения науки, литературы и искусства, программы для ЭВМ, а также на объекты смежных прав. Непосредственным объектом нарушения изобретательских и патентных прав являются общественные отношения, связанные с интеллектуальными правами, принадлежащими авторам и иным правообладателям, на объекты патентного права.

Для деяний, ответственность за которые установлена ст. 7.12 КоАП РФ, характерно, что все они совершаются в форме действия, и отличаются от аналогичных деяний, влекущих уголовную ответственность, только размером стоимости экземпляров произведений или фонограмм либо стоимости прав на использование объектов авторского права и смежных прав, или размером причиненного ущерба.

Что касается уголовно наказуемого присвоения авторства (плагиата), то, по нашему мнению, оно не обладает общественной опасностью; его целесообразно декриминализировать и перевести в категорию административных правонарушений. Считаем необходимым введение ч. 3 ст. 7.12 КоАП РФ и перенесение в нее диспозиции ч. 1 ст. 146 УК РФ с установлением наказания в виде штрафа. Предлагаем изложить ч. 3 ст. 7.12 КоАП РФ следующим образом: «Присвоение авторства (плагиат) объектов авторских и смежных прав, если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю, влечет наложение административного штрафа

на граждан в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч рублей; на должностных лиц – от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц – от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей».

Субъектами нарушения авторских и смежных, изобретательских и патентных прав являются юридические лица, а также вменяемые физические лица, достигшие к моменту совершения административного правонарушения возраста 16 лет.

Если субъективная сторона нарушения авторских и смежных прав характеризуется прямым умыслом ввиду того, что ее обязательным элементом является цель извлечения дохода, то для нарушения изобретательских и патентных прав цель получения прибыли предполагается только для незаконного использования объектов интеллектуальной собственности. Разглашение сущности изобретения, полезной модели либо промышленного образца может и не иметь цели извлечения дохода или получения прибыли и совершаться либо в целях воспрепятствования получению патента, либо вообще в результате неосторожных действий виновного лица. Мотивом присвоения авторства или принуждения к соавторству зачастую может выступать удовлетворение личных научных или изобретательских амбиций. Поэтому субъективная сторона нарушения изобретательских и патентных прав характеризуется виной в форме как умысла, так и неосторожности.

3.3 Административная ответственность за незаконное использование средств индивидуализации

Механизм административно-правовой охраны интеллектуальных прав не ограничивается только защитой объектов авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, но и предусматривает возможность привлечения к административной ответственности за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ и услуг) (ст. 14.10 КоАП РФ).

Объект рассматриваемого административного правонарушения, представлен общественными отношениями, связанными с осуществлением интеллектуальных прав правообладателей на средства индивидуализации: товарные знаки, знаки обслуживания, наименования места происхождения товара.

На товарный знак, то есть на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак. Правила ГК РФ о товарных знаках соответственно применяются и к знакам обслуживания, то есть к обозначениям, служащим для индивидуализации выполняемых юридическими лицами либо индивидуальными предпринимателями работ или оказываемых ими услуг (ст. 1477 ГК РФ) [16].

Товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными (п. 1 ст. 1515 ГК РФ).

Наименованием места происхождения товара, которому предоставляется правовая охрана, является обозначение, представляющее собой современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование страны, городского или сельского поселения, местности или другого географического объекта, включающее такое наименование или производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами. На территории данного географического объекта должны осуществляться все стадии производства товара, оказывающие существенное влияние на формирование особых свойств товара (п. 1 ст. 1516 ГК РФ) [16]. На территории Российской Федерации действует исключительное право на наименование места происхождения товара, зарегистрированное

федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности, а также в других случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации (п. 1 ст. 1517 ГК РФ).

Объективная сторона правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.10 КоАП РФ, представлена общественно вредными, противоправными действиями, связанными с незаконным использованием чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров.

Лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со ст. 1229 ГК РФ любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак). Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на товарный знак (п. 1 ст. 1484 ГК РФ). Пункт 3 ст. 1484 ГК РФ определяет, что никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения. Соответственно, критерий незаконности предполагает отсутствие согласия правообладателя на использование указанных обозначений.

Согласно ст. 1516 ГК РФ к наименованиям мест происхождения товаров применяются правила ГК РФ о географических указаниях. В соответствии с п. 3 ст. 1519 ГК РФ незаконным использованием географического указания признается:

- использование зарегистрированного географического указания лицами, не обладающими правом его использования, даже если при этом указывается подлинное место происхождения товара или географическое указание используется в переводе либо в сочетании с такими словами, как «род», «тип», «имитация» и тому подобными;
- использование сходного с зарегистрированным географическим

указанием обозначения для любых товаров, способного ввести потребителей в заблуждение относительно места происхождения товара или характеристик товара.

Административная ответственность за незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, по смыслу ст. 14.10 КоАП РФ, может наступать лишь в случае, если предмет правонарушения содержит незаконное воспроизведение товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений. Однако это не означает, что к административной ответственности, предусмотренной названной статьей, может быть привлечено лишь лицо, непосредственно разместившее соответствующий товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара или сходное с ними обозначение на таком предмете.

Согласно Постановлению Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» способы использования товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара в силу статей 1484 и 1519 ГК РФ не ограничиваются лишь размещением перечисленных средств индивидуализации. Правообладателю принадлежит исключительное право использования товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара любым не противоречащим закону способом. Поэтому незаконным будет являться как введение, так и ввоз товара, содержащего чужие средства индивидуализации, для его введения в гражданский оборот [47].

Критерий однородности товаров предполагает, что содержащее незаконно использованное средство индивидуализации товары принадлежат к тому же классу товаров, на который у правообладателя зарегистрировано средство индивидуализации. Определение классов товаров осуществляется по международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков

(МКТУ) [41], в результате чего для каждого из зарегистрированных средств индивидуализации указывается сфера его использования.

Что касается критерия схожести до степени смешения в случае использования сходного со средством индивидуализации обозначения, то следует учитывать, что при разрешении судом этого вопроса во внимание принимается, как потребитель оценивал это обстоятельство [47].

К объективной стороне правонарушения, ответственность за совершение которого установлена ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ, относятся общественно вредные, противоправные действия, связанные с производством в целях сбыта либо реализацией товара, содержащего незаконное воспроизведение чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 39 Налогового кодекса РФ реализацией товаров организацией или индивидуальным предпринимателем признается передача на возмездной основе (в том числе обмен) права собственности на товары [39]. Незаконную реализацию может осуществлять как первый продавец товара, так и любое другое лицо после него.

К субъектам административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.10 КоАП РФ, относятся как юридические, так и физические лица. Юридическое лицо несет ответственность за совершенное административное правонарушение, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению. То есть юридическое лицо привлекается к ответственности за использование чужого средства индивидуализации, если им не осуществлена проверка законности такого использования, а также того обстоятельства, что средство индивидуализации находится под правовой охраной.

Вменяемое и достигшее 16-летнего возраста физическое лицо указанное административное правонарушение может совершать не только умышленно, но и по неосторожности. Помимо умышленных действий, физическое лицо несет административную ответственность, в том числе, в случае, когда оно осознавало или должно было осознавать, что осуществляет использование чужого средства индивидуализации, но им не была проведена проверка законности такого использования. Так, в одном из решений суда по делу о незаконном использовании средства индивидуализации указано: «Осуществляя торговую деятельность, предприниматель должен был знать о том, что на реализуемых им товарах нанесен зарегистрированный товарный знак и действовать с необходимой степенью осмотрительности, в том числе при приобретении таких товаров у своих поставщиков или у изготовителей» [68].

Для субъективной стороны состава правонарушения, предусмотренного ст. 14.10 КоАП РФ, обязательно наличие цели введения товара в гражданский оборот: приобретение, хранение, перевозка товара, содержащего незаконное использование средств индивидуализации, без этой цели административным правонарушением не является [47].

Санкциями обеих частей ст. 14.10 КоАП РФ установлен основной вид наказания – административный штраф, и применяемый совместно с ним дополнительный – конфискация предмета или орудия совершения административного правонарушения. Для физических лиц размер штрафа определен следующим образом: от 5 до 10 тысяч рублей (ч. 1 ст. 14.10 КоАП РФ), а также двукратный размер стоимости товара, но не менее 10 тысяч рублей (ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ). Максимальный размер штрафа для юридических лиц составляет 200 тысяч рублей (ч. 1 ст. 14.10 КоАП РФ) либо пятикратный размер стоимости товара, но не менее 100 тысяч рублей (ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ). Судебная статистика показывает, что количество рассматриваемых дел об административных правонарушениях, ответственность за которые предусмотрена ст. 14.10 КоАП РФ, ежегодно

растет: в 2016 г. было рассмотрено 3672 дела, в 2017 – 3715, в 2018 – 4109 дел [77]. Очевидно, что размеры штрафов не способствуют сдерживанию роста совершаемых правонарушений. Для субъектов, осуществляющих незаконное использование средств индивидуализации, размеры штрафов незначительны по сравнению с прибылью, которую они получают в результате совершения правонарушения. Как представляется, существенное влияние на снижение количества правонарушений может оказать увеличение размеров штрафных санкций не менее чем в два раза.

В отношении конфискации предмета или орудия совершения административного правонарушения следует отметить, что словосочетание «содержащих незаконное воспроизведение товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара», применяемое в санкции ст. 14.10 КоАП РФ, выглядит не совсем удачным. Гражданское законодательство не раскрывает содержание понятия «воспроизведение средства индивидуализации»; при этом слово «воспроизведение» может означать как процесс копирования чего-либо, так и проигрывание ранее записанного (музыки, голоса). Если понимать «воспроизведение средства индивидуализации» как его копирование на товаре, то зачастую правонарушители переносят его на товар не полностью, а только частично, в связи с чем формально контрафактный товар может не содержать воспроизведение средства индивидуализации, и возникают вопросы о правомерности его конфискации. Поэтому полагаем, что формулировка «содержащих незаконное воспроизведение товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара» в санкции ст. 14.10 КоАП РФ требует корректировки и целесообразно ее заменить на «содержащих незаконно используемый товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара».

В научной литературе выдвигаются предложения о расширении перечня административных наказаний за совершение рассматриваемого правонарушения. Одни авторы делают выбор в пользу приостановления

деятельности организации, ее принудительной ликвидации, дисквалификации должностных лиц [14, с. 141]. Другие предлагают в качестве меры наказания дисквалификацию до выяснения обстоятельств дела [25, с. 104]. На наш взгляд, данные меры представляются излишними и не отвечают интересам гражданского оборота, к тому же наказание должно назначаться не до, а после выяснения всех обстоятельств дела.

Н.Е. Леонтьева указывает на противоречивую ситуацию, сложившуюся в судебной практике, касающуюся размещения на товаре обозначения, схожего до степени смешения с товарным знаком, если такое обозначение указывает на совместимость товара с товаром правообладателя [32, с. 21]. Так, ООО «ВАТИ-АВТО» на упаковке автомобильных деталей разместило слово «ЗИЛ», которое оказалось схожим до степени смешения с товарным знаком, принадлежащим ООО «ЗИЛ-АйПи» и также содержащим словесное обозначение «ЗИЛ». Суд посчитал, что данное действие не содержит в себе признаков правонарушения, поскольку у рядового покупателя не формируется ассоциация о продвижении товара ООО «ВАТИ-АВТО» на рынке под товарным знаком, правообладателем которого является ООО «ЗИЛ-АйПи»; ООО «ВАТИ-АВТО» лишь исполняло свою обязанность по доведению до потребителей всей необходимой информации о товаре [62].

Однако при других аналогичных обстоятельствах суды зачастую принимают прямо противоположное решение. В частности, ООО «Меридиан АНК» было привлечено к ответственности по ч. 1 ст. 14.10 КоАП РФ за то, что на продаваемые им запасные части для автомобилей были нанесены обозначения в виде букв «ВАЗ», сходные до степени смешения с товарным знаком ОАО «АвтоВАЗ». Суд посчитал несостоятельными доводы о том, что обозначение «ВАЗ», используемое на товаре, указывает на его применяемость к конкретной модели автомашины [61]. Полагаем, что высшей судебной инстанции в целях формирования единообразия в судебной практике следует дать рекомендации по разрешению дел о правонарушениях, касающихся размещения на товаре обозначения, схожего до степени смешения с товарным

знаком, если такое обозначение указывает на совместимость товара с товаром правообладателя.

Стоит также отметить, что суды зачастую допускают ошибки при квалификации деяний, ответственность за которые установлена ст. 14.10 КоАП. Например, нахождение контрафактного товара в помещении магазина с целью розничной реализации судом было квалифицировано по ч. 1 ст. 14.10 КоАП как незаконное использование чужого товарного знака, хотя объективная сторона данного правонарушения выражается в реализации товара, содержащего незаконное воспроизведение чужого товарного знака (ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ) [67].

Разграничение уголовной и административной ответственности за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) осуществляется по признакам неоднократности и причинения крупного ущерба. Крупный ущерб определен в примечании к ст. 180 УК РФ и составляет сумму, превышающую 250 тысяч рублей. Неоднократность предполагает совершение лицом двух и более деяний, состоящих в незаконном использовании товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров. При этом может иметь место как неоднократное использование одного и того же средства индивидуализации товара (услуги), так и одновременное использование двух или более чужих товарных знаков или других средств индивидуализации на одной единице товара.

Выводы по третьей главе.

– административная ответственность в сфере охраны интеллектуальных прав – это правовое средство охраны исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации, выражающееся в наложении на виновное лицо административного наказания субъектом, обладающим государственными полномочиями;

– санкции ст. 7.12 и ст. 14.10 КоАП РФ включают в себя такие виды наказания как штраф и конфискация предмета и орудий административного

правонарушения. Размер штрафа зависит от вида субъекта правонарушения, а в случае совершения деяния, указанного в ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ – от стоимости товара, явившегося предметом административного правонарушения. Как представляется, размер штрафа необходимо рассчитывать, исходя из величины, кратной стоимости предмета административного правонарушения не только в случае совершения деяния, указанного в ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ, но и других правонарушений в сфере интеллектуальной собственности;

– в примечании к ст. ст. 7.12 и 14.10 КоАП РФ следует отразить возможность освобождения от административной ответственности в случае возмещения виновным лицом, совершившим правонарушение впервые, потерпевшему понесенных убытков при его согласии на прекращение производства по делу, что позволит снизить латентность правонарушений и даст положительный экономический эффект за счет включения объектов интеллектуальной собственности в легальный гражданский оборот;

– для деяний, ответственность за которые установлена ст. 7.12 КоАП РФ, характерно, что все они совершаются в форме действия, и отличаются от аналогичных деяний, влекущих уголовную ответственность, только размером стоимости экземпляров произведений или фонограмм либо стоимости прав на использование объектов авторского права и смежных прав, или размером причиненного ущерба. Если субъективная сторона нарушения авторских и смежных прав характеризуется прямым умыслом ввиду того, что ее обязательным элементом является цель извлечения дохода, то для нарушения изобретательских и патентных прав цель получения прибыли предполагается только для незаконного использования объектов интеллектуальной собственности. Разглашение сущности изобретения, полезной модели либо промышленного образца может и не иметь цели извлечения дохода или получения прибыли и совершаться либо в целях воспрепятствования получению патента, либо вообще в результате неосторожных действий виновного лица. Мотивом присвоения авторства или принуждения к

соавторству зачастую может выступать удовлетворение личных научных или изобретательских амбиций. Поэтому субъективная сторона нарушения изобретательских и патентных прав характеризуется виной в форме как умысла, так и неосторожности;

– уголовно наказуемое присвоение авторства (плагиат) на объекты авторских и смежных прав не обладает общественной опасностью; его следует декриминализировать и перевести в категорию административных правонарушений. В связи с этим целесообразно введение ч. 3 ст. 7.12 КоАП РФ и перенесение в нее диспозиции ч. 1 ст. 146 УК РФ с установлением наказания в виде штрафа. Предлагаем изложить ч. 3 ст. 7.12 КоАП РФ следующим образом: «Присвоение авторства (плагиат) объектов авторских и смежных прав, если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч рублей; на должностных лиц – от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц – от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей»;

– объектом незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг) являются общественные отношения, связанные с осуществлением интеллектуальных прав правообладателей на средства индивидуализации: товарные знаки, знаки обслуживания, наименования места происхождения товара. Особенностями состава административного правонарушения является то, что оно всегда представляет собой активные действия, может совершаться как умышленно, так и по неосторожности, имеет обязательную цель – введение товара в гражданский оборот;

– для совершенствования административной ответственности за незаконное использование средств индивидуализации, снижение количества совершаемых правонарушений предлагается не менее чем в два раза увеличить размеры наказания в виде штрафа, установленного ст. 14.10 КоАП РФ. Помимо этого административное законодательство содержит не совсем удачную формулировку «содержащих незаконное воспроизведение товарного

знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара», применяемую в санкции ст. 14.10 КоАП РФ. Гражданское законодательство не раскрывает содержание понятия «воспроизведение средства индивидуализации». Если понимать его как копирование на товаре, то зачастую правонарушители переносят его на товар не полностью, а только частично, в связи с чем формально контрафактный товар может не содержать воспроизведение средства индивидуализации, и возникают вопросы о правомерности его конфискации. Поэтому формулировка «содержащих незаконное воспроизведение товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара» в санкции ст. 14.10 КоАП РФ требует корректировки и целесообразно ее заменить на «содержащих незаконно используемый товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара»;

– высшей судебной инстанции в целях формирования единообразия в судебной практике следует дать рекомендации по разрешению дел о правонарушениях, касающихся размещения на товаре обозначения, схожего до степени смешения с товарным знаком, если такое обозначение указывает на совместимость товара с товаром правообладателя.

Заключение

Подводя итоги исследования аспектов административно-правовой охраны интеллектуальных прав, следует отметить, что законодательные положения, направленные на защиту прав правообладателей на объекты интеллектуальной собственности, пока еще далеки от совершенства. Тем не менее, обеспечение должного уровня охраны интеллектуальных прав является вполне достижимой целью, если в дело не вмешивается политика. Введение полномасштабных санкций в отношении России, массовое прекращение деятельности и уход с отечественного рынка зарубежных компаний, отказывающихся поставлять свою продукцию российским потребителям, неизбежно приведет к тому, что использование контрафактных товаров станет повсеместным. На правительственном уровне уже разрабатываются предложения об отмене административной и уголовной ответственности за незаконное использование объектов интеллектуальной собственности, принадлежащих резидентам из недружественных России стран [70]. Стали появляться судебные прецеденты по делам о защите интеллектуальных прав, когда суды отказывают правообладателям по признакам того, что они являются зарубежными компаниями, а, значит, злоупотребляют своими правами [66]. Поэтому любые позитивные изменения в сфере охраны интеллектуальных прав возможны только при стабилизации политической обстановки в мире.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

– институциональный уровень механизма административно-правовой охраны интеллектуальных прав включает в себя совокупность обладающих соответствующими полномочиями органов публичной власти, к которым относятся Роспатент, Министерство культуры РФ, Федеральная таможенная служба, Министерство внутренних дел РФ, Министерство сельского хозяйства РФ, Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Министерство

обороны РФ, а также Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека РФ;

– выделяются две основные сферы деятельности Роспатента в области охраны интеллектуальных прав: контроль и надзор в сфере оборота результатов интеллектуальной деятельности, созданных за счет средств федерального бюджета, а также обеспечение соблюдения интересов государства в процессе оборота результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения; предоставление государственных услуг в сфере охраны интеллектуальных прав, рассмотрение возражений и заявлений;

– в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности включаются объекты авторского права и смежных прав, товарные знаки (знаки обслуживания) и наименования мест происхождения товара. Как представляется, целесообразно включение в реестр и иных объектов интеллектуальной собственности: промышленных образцов, патентов, и др., что даст возможность и на них распространить правовую охрану;

– Административный регламент ФТС России по предоставлению государственной услуги по ведению таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности предусматривает необходимость подачи правообладателем заявления и сопутствующих документов для включения объектов в реестр. На правообладателя возлагается обязанность страхования риска ответственности в случае причинения вреда, возникшего из-за приостановления выпуска товара. Но сумма страховки в размере не менее 500 тысяч рублей, на наш взгляд, является излишне обременительной для правообладателя и нуждается в пересмотре ;

– административная ответственность в сфере охраны интеллектуальных прав – это правовое средство охраны исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации, выражающееся в наложении на виновное лицо административного наказания субъектом, обладающим государственными полномочиями;

– санкции ст. 7.12 и ст. 14.10 КоАП РФ включают в себя такие виды наказания как штраф и конфискация предмета и орудий административного правонарушения. Размер штрафа зависит от вида субъекта правонарушения, а в случае совершения деяния, указанного в ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ – от стоимости товара, явившегося предметом административного правонарушения. Как представляется, размер штрафа необходимо рассчитывать, исходя из величины, кратной стоимости предмета административного правонарушения не только в случае совершения деяния, указанного в ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ, но и других правонарушений в сфере интеллектуальной собственности;

– для деяний, ответственность за которые установлена ст. 7.12 КоАП РФ, характерно, что все они совершаются в форме действия, и отличаются от аналогичных деяний, влекущих уголовную ответственность, только размером стоимости экземпляров произведений или фонограмм либо стоимости прав на использование объектов авторского права и смежных прав, или размером причиненного ущерба. Если субъективная сторона нарушения авторских и смежных прав характеризуется прямым умыслом ввиду того, что ее обязательным элементом является цель извлечения дохода, то для нарушения изобретательских и патентных прав цель получения прибыли предполагается только для незаконного использования объектов интеллектуальной собственности. Разглашение сущности изобретения, полезной модели либо промышленного образца может и не иметь цели извлечения дохода или получения прибыли и совершаться либо в целях воспрепятствования получению патента, либо вообще в результате неосторожных действий виновного лица. Мотивом присвоения авторства или принуждения к соавторству зачастую может выступать удовлетворение личных научных или изобретательских амбиций. Поэтому субъективная сторона нарушения изобретательских и патентных прав характеризуется виной в форме как умысла, так и неосторожности;

– объектом незаконного использования средств индивидуализации

товаров (работ, услуг) являются общественные отношения, связанные с осуществлением интеллектуальных прав правообладателей на средства индивидуализации: товарные знаки, знаки обслуживания, наименования места происхождения товара. Особенностями состава административного правонарушения является то, что оно всегда представляет собой активные действия, может совершаться как умышленно, так и по неосторожности, имеет обязательную цель – введение товара в гражданский оборот;

– высшей судебной инстанции в целях формирования единообразия в судебной практике следует дать рекомендации по разрешению дел о правонарушениях, касающихся размещения на товаре обозначения, схожего до степени смешения с товарным знаком, если такое обозначение указывает на совместимость товара с товаром правообладателя.

Как представляется, подготовленные выводы и предложения могут стать основой для дальнейших исследований вопросов административно-правовой охраны интеллектуальных прав.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абакумова И.Д., Осипов Г.И. Некоторые вопросы привлечения к административной ответственности по статье 14.10 КоАП РФ «Незаконное использование товарного знака» // Арбитражные споры. 2013. № 1 [Электронный ресурс]. URL:<http://arbspor.ru> (дата обращения: 01.03.2022).
2. Агамагомедова С.А., Самарин А.В. Административно-правовые аспекты защиты интеллектуальных прав // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2016. № 1. С. 32-37.
3. Агамагомедова С.А. Актуальные проблемы административно-правовой защиты прав интеллектуальной собственности в современных условиях // Наука. Общество. Государство. 2013. № 3. С. 1-10.
4. Акимова Н.В. К вопросу об эффективности административно-правовых мер противодействия правонарушениям в области интеллектуальной собственности. // Административное и муниципальное право. 2014. № 2. С. 119-127.
5. Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации: Учебник. М.: ИКД «Зерцало-М», 2003. 608 с.
6. Амелин Р.В., Колоколов А.В., Колоколова М.Д., Липатов Э.Г., Свечникова И.В., Чаннов С.Е. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть первая: комментарий к главам 1-14 КоАП РФ / Под общ. ред. Л.В. Чистяковой. М., 2019. 2672 с.
7. Афонин П.Н., Лебедева Е.С. Анализ современного состояния таможенного контроля объектов интеллектуальной собственности. // Бюллетень информационных технологий. 2019. № 1. Т. 3. С. 27-32.
8. Баттахов П.П. Понятие интеллектуальной собственности и система ее правовой охраны // Modern Science. 2021. № 3-1. С. 134-141.
9. Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник для студентов вузов. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2011. 622 с.

10. Блинец И.А. Интеллектуальная собственность и закон. Теоретические вопросы. М., 2001 [Электронный ресурс]. URL:<http://lib.ru> (дата обращения: 02.03.2022).
11. Вопросы Министерства обороны Российской Федерации: Указ Президента РФ от 16.08.2004 № 1082 (ред. от 05.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2004. 23 августа. № 34. Ст. 3538.
12. Всемирная декларация по интеллектуальной собственности (Принята 26.06.2000) // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2002. № 4.
13. Гетман А.Г. Развитие государственных услуг, предоставляемых таможенными органами – участникам внешнеэкономической деятельности в сфере защиты прав интеллектуальной собственности на пространстве ЕАЭС // Управленческое консультирование. 2020. № 2. С. 42-50.
14. Гогин А.А., Джалилов Э.А. Административная ответственность за правонарушения в сфере интеллектуальной собственности // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. № 4. С. 135-144.
15. Гончарова Н.В. Понятие и сущность механизма защиты прав и свобод человека и гражданина // Современное общество и право. 2013. № 1. С. 8-17.
16. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). ст. 5496.
17. Дадашева Р.А. Понятие и сущность административной ответственности за нарушение прав на объекты интеллектуальной собственности // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 3 (25). С. 80-84.
18. Евразийская Экономическая Комиссия [Электронный ресурс]. URL:<http://eurasiancommission.org> (дата обращения: 03.03.2022).
19. Журкина О.В. Нормы международного права и их влияние на национальное законодательство в вопросе о соотношении понятий «защита» и

«охрана» // Вопросы российского и международного права. 2013. № 9-10. С. 88-97.

20. Иоффе О.С. Новая кодификация советского гражданского законодательства и охрана чести и достоинства граждан // Советское государство и право. 1962. № 7. С. 59-71.

21. Калинина С. В. Административно-правовая защита права граждан Российской Федерации на обращение в органы государственной власти и органы местного самоуправления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 24 с.

22. Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел: монография. СПб, 2004. 377 с.

23. Катаев М.А. Нарушение интеллектуальных прав: методы защиты и ответственность // В сборнике: Пути повышения уровня правосознания и правовой грамотности в современном гражданском обществе. Материалы II Международной научно-практической конференции. Отв. ред. Л.А. Тхабисимова. Грозный, 2021. С. 141-146.

24. Катаева О.В., Волков П.А. Совершенствование административно-правовой базы противодействия распространению контрафактной и фальсифицированной продукции в Российской Федерации. // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1. С. 197-202.

25. Клейменова М.О. Административно-правовые методы государственного регулирования по обеспечению режима фирменного наименования и его правообладателя: дис. ... канд. юр. наук. М., 2011. 186 с.

26. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.

27. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.03.2022).

28. Костюк Н.Н. Соотношение понятий «защиты гражданских прав» и «защиты интересов граждан и юридических лиц» // Аграрное и земельное право. 2005. № 11. С. 55-61.
29. Кулаков Н.А. Институт административной ответственности как способ защиты права на вознаграждение за служебные произведения. // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4 (89). С. 48-53.
30. Кулаков Н.А. Понятие и признаки административной ответственности за нарушение интеллектуальных прав. // Диалог. 2016. № 3. С. 30-35.
31. Кулаков Н.А. Административно-восстановительные меры в области охраны интеллектуальной собственности // В сборнике: Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. Сборник статей по материалам ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения): в 3-х томах. Под редакцией Ю.Е. Аврутина, А.И. Каплунова. СПб, 2016. Т. 1. С. 161-169.
32. Леонтьева Н.Е. Проблемы и тенденции правоприменения статьи 14.10 Кодекса российской Федерации об административных правонарушениях // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5. С. 18-26.
33. Лохбаум В.А. Административная ответственность за нарушение авторских и смежных прав: дис. ... канд. юр. наук. М., 2008. 223 с.
34. Макарова З.В. Защита в российском уголовном процессе: понятие, виды, предмет и пределы // Правоведение. 2000. № 3. С. 217-231.
35. Максимов И.В. Административно-восстановительные меры в системе административного принуждения // Проблемы административного и административно-процессуального права. М.: МГЮА, 2005. С. 251-258.
36. Маслова И.С., Исаева К.Н. Понятие контрафакта в российском законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5. С. 74-76.

37. Медведев П.С., Ратаев Д.П. Административная ответственность за нарушения авторских прав // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 3. С. 114-118.
38. Минбалеев А.В. Система государственного управления в сфере интеллектуальной собственности // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2016. № 3. С. 112-115.
39. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2000. 7 августа. № 32. Ст. 3340.
40. Никитин А.С. О некоторых противоречиях объекта административного правонарушения // Современное право. 2007. № 7. С. 57-59.
41. Ниццкое соглашение о международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков от 15.06.1957, пересмотренное в Стокгольме 14.07.1967, в Женеве 13.05.1977 и измененное 28.09.1979 [Электронный ресурс]. URL:<http://fips.ru> (дата обращения: 05.03.2022).
42. Новоселова Л.А., Гринь О.С. Эффективность правовой охраны объектов интеллектуальных прав: административные барьеры // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 2. С. 4-25.
43. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 16.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 2006. 31 июля. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.
44. О мерах по выявлению и пресечению правонарушений, ведению мониторинга в сфере оборота и распространения контрафактной аудиовизуальной продукции: Приказ Роспотребнадзора от 29.06.2005 № 618 [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.03.2022).
45. О Министерстве культуры Российской Федерации (вместе с «Положением о Министерстве культуры Российской Федерации»): Постановление Правительства РФ от 20.07.2011 № 590 (ред. от 29.11.2021) // Собрание законодательства РФ. 2011. 1 августа. № 31. Ст. 4758.

46. О Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 12.06.2008 № 450 (ред. от 25.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 2008. 23 июня. № 25. Ст. 2983.

47. О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.02.2011 № 11 (ред. от 04.03.2021) // Вестник ВАС РФ. № 5. май 2011.

48. О патентных поверенных: Федеральный закон от 30.12.2008 № 316-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2009. 5 января. № 1. Ст. 24.

49. О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. июль 2007.

50. О ратификации Стокгольмского акта Парижской конвенции по охране промышленной собственности и Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19.09.1968 № 3104-VII // Ведомости ВС СССР. 1968. № 40. Ст. 363.

51. О Федеральной службе по интеллектуальной собственности (вместе с «Положением о Федеральной службе по интеллектуальной собственности»): Постановление Правительства РФ от 21.03.2012 № 218 (ред. от 23.08.2021) // Собрание законодательства РФ. 2012. 2 апреля. № 14. Ст. 1627.

52. О Федеральной таможенной службе (вместе с «Положением о Федеральной таможенной службе»): Постановление Правительства РФ от 16.09.2013 № 809 (ред. от 23.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 2013. 23 сентября. № 38. Ст. 4823.

53. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2006. 31 июля. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

54. Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством культуры Российской Федерации государственной функции по осуществлению государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации об авторском праве и смежных правах: Приказ Министерства культуры РФ от 16.12.2016 № 2778 [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.02.2022).

55. Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по предоставлению государственной услуги по ведению таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности: Приказ ФТС России от 28.01.2019 № 131 [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.02.2022).

56. Об утверждении Положения об осуществлении контроля и надзора в сфере правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности гражданского назначения, созданных за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, а также контроля и надзора в установленной сфере деятельности в отношении государственных заказчиков и организаций-исполнителей государственных контрактов, предусматривающих проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ: Постановление Правительства РФ от 24.11.2020 № 1914 // Собрание законодательства РФ. 30.11.2020. № 48. ст. 7761.

57. Осейчук В.И. Правовое обеспечение государственного и муниципального управления: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М., 2018. 269 с.

58. Отчет о деятельности Роспатента за 2021 год [Электронный ресурс]. URL:<http://rupto.ru> (дата обращения: 01.03.2022).

59. Постановление Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 10.07.2018 по делу № 5-243/2018 [Электронный ресурс]. URL:<http://sudact.ru> (дата обращения: 10.03.2022).

60. Постановление Одиннадцатого Арбитражного апелляционного суда от 02.11.2020 по делу № А65-11181/2020 [Электронный ресурс]. URL:<http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.03.2022).

61. Постановление Одиннадцатого Арбитражного апелляционного суда от 07.12.2015 по делу № А72-10286/2015 [Электронный ресурс]. URL:<http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.03.2022).

62. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 01.03.2017 по делу № А12-24652/2016 [Электронный ресурс]. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 10.03.2022).

63. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 475488-4 «О мерах по противодействию обороту отдельных видов продукции, произведенной с нарушением требований законодательства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL:<http://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 22.02.2022).

64. Право интеллектуальной собственности: учебник / Под ред. И.А. Близнеца. М., 2010. 940 с.

65. Проект примерной модели процедуры оппозиции [Электронный ресурс]. URL:<http://rupto.ru> (дата обращения: 01.02.2022).

66. Решение Арбитражного суда Кировской области от 03.03.2022 по делу № А28-11930/2021 [Электронный ресурс]. URL:<http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 12.03.2022).

67. Решение Арбитражного суда Самарской области от 24.12.2019 по делу № А55-26674/2019 [Электронный ресурс]. URL:<http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.03.2022).

68. Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 24.08.2020 по делу № А63-7034/2020 [Электронный ресурс]. URL:<http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.03.2022).

69. Россинский Б.В. Производство по делам об административных правонарушениях и административное судопроизводство // В сборнике: Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. Сборник статей по материалам ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения): в 2-х частях. СПб, 2013. Ч. 1. С. 207-211.

70. Россиянам разрешат легально пользоваться пиратским ПО [Электронный ресурс]. URL:<http://cnews.ru> (дата обращения: 12.03.2022).

71. Свечникова И.В. Авторское право: Учебное пособие. М., 2009. 208 с.

72. Семенов А.В. Анализ правомерности применения мер публичной административной ответственности к отношениям, не связанным с оборотом контрафактных объектов // Бюллетень «antirao.pdf». № 0 (пилотный). 2010 [Электронный ресурс]. URL:<http://www.antirao.ru> (дата обращения: 05.03.2022).

73. Скоков М.И. Интеллектуальная собственность как объект административно-правовой охраны // Философия права. 2010. № 4. С. 50-60.

74. Сорокин А.М., Сорокин М.А. Актуальные направления развития института единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности Евразийского экономического союза // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. № 4. С. 291-294.

75. Стоякин Г.Н. Понятие «защита гражданских прав» // Проблемы гражданско-правовой ответственности защиты гражданских прав. Сборник ученых трудов. 1973. № 27. С. 30-35.

76. Судебная статистика о назначенном наказании по статьям УК [Электронный ресурс]. URL:<http://stat.апи-пресс.рф> (дата обращения: 09.03.2022).

77. Судебная статистика по отдельным административным правонарушениям [Электронный ресурс]. URL:<http://stat.апи-пресс.рф> (дата обращения: 10.03.2022).

78. Сурник А.П., Макарова Е.А. Таможенный контроль товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, как фактор экономической безопасности России // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2016. № 12. Т. 2. С. 694-695.

79. Суханов Е.А. Российское гражданское право: учебник. Т. 2. М., 2011. 1208 с.

80. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) (ред. от 29.05.2019) [Электронный ресурс]. URL:<http://eaeunion.org> (дата обращения: 11.03.2022).

81. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. 17 июня. № 25. Ст. 2954.

82. Устав федерального государственного учреждения «Палата по патентным спорам Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам» (ФГУ «Палата по патентным спорам»): утв. Приказом Роспатента от 03.02.2005 № 21 // Патенты и лицензии. № 7. 2005.

83. ФТС России и Роспатент на ПМЭФ-2019 подписали соглашение о взаимодействии по интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. URL:<http://customs.ru> (дата обращения: 03.03.2022).

84. Хуртин Д.О. Административно-правовое регулирование деятельности органов исполнительной власти в сфере интеллектуальной собственности : дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2017. 241 с.

85. Червонюк В.И. Элементарные начала общей теории права: учеб. пособ. для вузов. М., 2003. 544 с.

86. Яковлев В.Ф. Экономика. Право. Суд. Проблемы теории и практики. М., 2003. 596 с.

87. Cromwell D. Punishing the Pen with the Sword?: Colombia's new, extreme, and ineffective Punishment for Plagiarism // Washington International Law Journal. 2013. Vol. 22. № 1. P. 157-177.

88. Grudecki R. Plagiarism as a Culturally-Motivated Crime // Asian Journal of Law and Economics. 2021. T. 12. №. 3. P. 237-252.
89. Nicholson R. Plagiarism and the Law // Angelaki: Journal of the Theoretical Humanities. 2009. Vol. 13. Iss. 1. P. 21-27.
90. Ożegalska-Trybalska J. Plagiarism and self-plagiarism – facts and myths // Nowotwory. Journal of Oncology. 2021. Vol. 71. № 1. P. 70-72.
91. Ursuța M. Some aspects regarding the procedures for punishing plagiarism in Romania // Curierul judiciar. 2017. № 9. P. 481-488.